СОВЕТСКОЕ ФОТО

АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ О-ВО «ОГОНЕК»

№ 14 ИЮЛЬ 1929

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ „СОВЕТСКОГО ФОТО" С ПРИЛОЖЕНИЕМ „БИБЛИОТЕКИ". В числе книг „Библиотеки Советского Фото" Издательством будет дан **„Общий курс фотографии"**, рассчитанный на 3 книги и содержащий несколько сот страниц большого формата; по заданию редакции — курс этот должен по содержанию превосходить все изданные на русском языке аналогичные труды. По техническим причинам печатание этого издания несколько замедлилось, — поэтому в течение июля **очередная (7-я) книжка** „Фотографической Библиотеки" **не рассылается.** В течение же 1929 г. подписчики на журнал с приложением „Библиотеки" получат объявленное количество „Библиотеки" (50 печатных листов по 32 страницы обычного формата) — полностью.

СОВЕТСКОЕ ФОТО

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

15 июля 1929 No. 14

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ФОТОЛЮБИТЕЛЬСТВА и ФОТОРЕПОРТАЖА
МАССОВЫЙ ОРГАН СОВЕТСКОГО ФОТО-ДВИЖЕНИЯ

РЕДАКЦИЯ: Москва 6, Страстной бульв. 11. Тел. 3-91-48. «Soviet Foto» Moskau 6, Strastnoi bul. 11. USSR

ФОТО-ЗНАНИЯ—В МАССЫ ТРУДЯЩИХСЯ!

МЕЖДУНАРОДНАЯ СВЯЗЬ и МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ

О международной связи пролетарских фото-любителей, фото-кружков и фотографов-общественников говорилось и писалось немало, но разговоры и писания эти приносили не много пользы; до последнего времени мы имели лишь очень редкие случаи неорганизованного обмена фото-снимками между отдельными нашими и иностранными фото-любителями, более организованные, но не менее редкие вылазки для связи с германскими рабочими фотографами через «Советское Фото» и орган германских рабочих фотографов «Арбейтер - Фотограф» (например, недавняя присылка из Германии в «Советское Фото» двух «вандермаппе» с фото-снимками, часть которых была воспроизведена в прошлом и печатается в следующем номере нашего журнала). Некоторые начинания в области связи были сделаны ЦС ОДСК. Но все это вместе взятое совершенно ничтожно по сравнению с теми запросами, которые имеются в области фото-связи, теми возможностями, которыми мы располагаем, и тем политическим значением, которое приобретает подлинная систематическая международная фото-связь. Собравшиеся при редакции «Советского Фото» для обсуждения этого вопроса руководы московских фото-кружков единодушно заявили об огромном интересе к этому делу со стороны широких масс фото-любителей. Ленинградские фото-любители, узнав о том, что будет проводиться конференция ленинградских читателей «Советского Фото», потребовали, чтобы в порядок дня конференции обязательно был включен вопрос о международной связи. Их желание исполнено.

Насколько велика нужда в организованной фото-связи с советскими фотографами, мы можем судить по зарубежным коммунистическим иллюстрированным газетам и журналам, которые стремятся дать хорошие снимки из СССР, но располагают весьма жалким материалом.

Убедительнейшее «вещественное доказательство» острой нужды, которую испытывает даже немецкая коммунистическая печать в наших фото-снимках, было пред'явлено на упомянутом собраниии московских руководов, — там демонстрировался номер одной немецкой газеты, посвятившей целую полосу превосходным письмам советских рабочих и «украсившей» эту полосу фото-снимком... Сухаревского рынка. Очевидно, ничего лучшего не сумели, или не захотели предложить этой газете буржуазные «Бюро Иллюстраций», услугами которых приходится пользоваться коммунистическим газетам и журналам.

Печатая в настоящем номере тезисы — проект основных положений о международной пролетарской фотографической связи, редакция «Советского Фото» делает новую и по существу первую попытку — поставить международную фото-связь на практические рельсы. Надо ли говорить, что эта попытка будет иметь успех лишь при дружной, горячей поддержке со стороны широких масс наших пролетарских фото-кружковцев, фото-любителей, фото-репортеров и фотографов-общественников. Редакция призывает их к обсуждению и дополнению тезисов, к проведению в жизнь мероприятий, указанных в тезисах, необходимость и практичность которых не вызывает сомнений. К числу таких мероприятий надо прежде всего отнести установление контакта фото-кружков и отдельных фото-любителей с редколлегиями низовых газет — для совместной организации международной связи и совместных выступлений через прессу, для иллюстрирования рабочих и крестьянских писем за границу и, наоборот, для получения хорошего текстового материала к своим снимкам. Фото-репортеры и фотографы-общественники, желающие проявить подлинную общественную активность и инициативу, не нуждающиеся в раз'яснении огромного политического значения международной связи, конечно, не задержат присылки материалов для снабжения зарубежной коммунистической печати и обмена с пролетарскими фото-

любителями и репортерами. Ведь требуется совсем немногое — лишний отпечаток фотографии, сданной в советский журнал или газету. «Советское Фото» гарантирует, со своей стороны, использование таких снимков исключительно по назначению; «Советское Фото» будет строго отчитываться в своей работе в этом направлении.

Пора, давно пора перейти от слов к делу! Тем паче, что дело международной связи, дело укрепления международной пролетарской солидарности — поистине не ждет. Практическая постановка этого дела по линии фотографии должна встретить, и мы не сомневаемся—встретит, самую горячую поддержку со стороны всех организаций, имеющих то или иное отношение к нашей фотографической общественности. В первую очередь мы имеем в виду ОДСК, имеющее особенно большие обязательства и по линии увязки фотолюбительского движения с рабселькоровским, и по части развития международной связи фото-фружков, совместно с редколлегиями. Большая ответственность за успех этой работы ложится и на профсоюзы, особенно там, где они пытаются своими силами об'единить фотолюбительское движение и руководить им (например — в Ленинграде, в Минске).

Работу по международной пролетарской фото-связи надо постараться во что бы то ни стало развернуть к международному Красному дню — 1 августа, который проводится как день борьбы против войны, день подсчета революционных сил, международного смотра истинных друзей СССР. Вербовка друзей СССР несомненно является одной из важнейших задач международной связи и одним из элементов борьбы против войны, против подготовки нападения на СССР. К международному Красному дню редколлегии и рабкоры усиленно готовятся, — пишут письма за границу, выпускают специальные номера своих газет для посылки иностранным товарищам. Если наши фото-любители уже не успеют включиться в работу по подготовке к международному дню, они должны к этому дню провести хотя бы все необходимые организационные мероприятия с тем, чтобы мы могли считать международный Красный день этого года началом практического осуществления международной пролетарской фото-связи.

Кроме того — и Красный день, и предшествующая ему неделя обороны СССР несомненно дадут богатый фотографический материал для международного обмена, для того, чтобы красноречивым языком фотографии рассказать зарубежным трудящимся о том, что представляет из себя наша Красная армия; о том, как трудящиеся СССР в порядке широкой общественности укрепляют оборону мировой пролетарской крепости; о том, как в стране Советов прошел Красный день.

Что бы ни делал, что бы ни снимал фоторепортер или фотограф-общественник, он должен помнить о международной фото-связи, о своих братских обязанностях по отношению к зарубежным трудящимся, по отношению к братской коммунистической печати.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОЛЕТАРСКАЯ ФОТОГРАФИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ

ПРОЕКТ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ

1. Международная связь трудящихся является одним из наиболее действительных средств интернационального воспитания и укрепления их интернациональной солидарности. Связь между трудящимися СССР и других стран приобретает особенное значение благодаря тому огромному интересу, который проявляют зарубежные рабочие и служащие к первому пролетарскому государству,—в связи с той клеветой, которую распространяют о Советском Союзе буржуазия и ее пресса, в связи с непрестанной угрозой военного нападения на СССР и необходимостью завербовать как можно больше преданных друзей СССР в капиталистических странах.

2. Основные задачи международной пролетарской связи: а) организация борьбы с военной опасностью, с наступлением на СССР и на рабочий класс всего мира; б) широкая информация зарубежных рабочих о социалистическом строительстве, жизни и быте трудящихся Советского Союза, их участии в управлении государством; в) борьба с клеветой и ложью, которую распространяет против СССР капиталистическая и социал-демократическая пресса; г) содействие интернациональному воспитанию трудящихся СССР и освещение перед ними жизни и борьбы рабочего класса капиталистических стран.

3. Фото-кружки и фото-любители СССР могут и должны быть привлечены к участию в развитии и укреплении международной связи, в осуществлении перечисленных задач, при чем к этим задачам должна быть прибавлена еще одна — д) обмен опытом и содействие развитию массового пролетарского фото-любительского движения за границей. По этому вопросу 4-е Всесоюзное Совещание рабселькоров постановило: «Рабочих фото-любителей необходимо привлечь к участию в международной рабкоровской связи в тех же организационных формах, в каких осуществляется рабкоровская связь — обмен через редакции газет (п. 5 резолюции «Рабочее фото-любительское движение и низовая печать»). Далее 4-е Всесоюзное Совещание вполне правильно наметило два направления международной фотографической связи: 1) иллюстрирование рабочих корреспонденций за границу фото-снимками, 2) обмен отдельными снимками.

4. Иллюстрирование рабочих корреспонденций фото-снимками значительно поднимает интерес и действенность корреспонденций, отправляемых за границу, а также общий интерес к международной переписке. Для осуществления этой задачи фото-кружки и одиночки фото-любители-общественники должны немедленно включить в план своей работы международную связь и в первую очередь установить контакт с редколлегиями низовых газет (стенных и печатных фабрично-заводских) и взять на себя фото-иллюстрирование отправляемых за границу рабкоровских писем. Кроме того, фото-любители должны брать на себя инициативу по с'емке интересных моментов нашего строительства и быта, с тем, чтобы рабкоры сопровождали эти снимки соответствующими подписями, корреспонденциями очерками, а редколлегия направляла этот материал по адресу связи. В тех случаях, когда редколлегия в данной области бездействует, задача фото-кружка и фото-любителей—подтолкнуть ее, указать на то, что переписка с обменом фото-снимками

НА ПАСТБИЩЕ — И. Горохов (ст. Очаково, М.-Киево-Ворон. ж. д.)

даст возможность сразу же интересно и живо поставить работу по международной связи.

5. Задача редакций печатных руководящих газет — всемерно содействовать установлению контакта в работе редколлегий и фото-кружков, вовлечению фото-кружков в международную переписку.

6. **Обмен отдельными снимками и сериями снимков организуется через журнал «Советское Фото».** К этому делу, кроме фото-любителей, привлекаются фото-репортеры и фотографы-общественники в порядке их общественной инициативы и нагрузки. Сдавая в советскую прессу те или иные снимки, подходящие по темам и качеству для международного обмена, фото-репортеры одновременно пересылают копии этих снимков в журнал «Советское Фото», редакция которого делает подборку снимков по темам и направляет эти подборки в иностранные коммунистические иллюстрированные газеты и журналы, а также в издания различных заграничных обществ друзей СССР. Кроме того, редакция «Советского Фото» составляет из снимков так называемые «вандермаппе» — передвижные альбомы, и направляет их для передвижения по заграничным ячейкам рабочих фото-любителей, по предприятиям и учреждениям. Путем составления «вандермаппе» редакция «Советского Фото» использует и фото-снимки, поступающие из-за границы. Задача фото-кружков — использовать эти «вандермаппе» для организации небольших передвижных выставок.

7. При организации выставок работ фото-кружков и фото-любителей, а также общих фотографических выставок обязательно устраиваются отделы международной пролетарской фото-связи, в каковых отделах освещается работа местных фото-кружков, фото-любителей, фото-репортеров и фотографов-общественников — в области международной связи.

8. Для привлечения внимания и интереса к международной связи в центре (при журнале «Советское Фото») и на местах (вплоть до отдельных фото-кружков и стенгазет) следует устраивать конкурсы на лучшие снимки для заграницы и лучшую работу по организации связи. «Советское Фото» будет освещать лучшую работу фото-кружков и редколлегий и, кроме того, периодически будет публиковать фамилии советских фото-репортеров и фотографов-общественников, принимающих активное участие в обмене снимками через «Советское Фото». О том или ином использовании присланного и принятого снимка редакция без задержки уведомляет авторов, в случае отклонения — возвращает снимки с указанием причин, по которым снимок не подходит для международного обмена.

9. Фото-снимок, предназначенный для заграницы, кроме технической доброкачественности, должен отвечать следующим требованиям: он должен отражать общественную жизнь и производственную деятельность трудящихся; показывать обстановку жизни и работы, и на фоне этой обстановки — живых советских людей, фиксировать подлинную советскую действительность. Снимок, показывающий достижения, следует по возможности сопровождать другим снимком, показывающим — «как было раньше» (каморка, где ютились рабочие раньше, — по сравнению с новым домом, где живут сейчас; старый клубный сарай и новое клубное здание: как «отдыхали» раньше и как отдыхают теперь и т. д.). На ряду с достижениями надо показать и отрицательные стороны нашей жизни, не скрывать трудности, плохого оборудования мастерских, тесноту в жилищах рабочих, нужду в машинах, в помощи с Запада и т. д.

10. Ближайшими злободневными темами для зарубежных посылок являются: новое строительство заводов, фабрик, электростанций, рабочих клубов и жилищ — в связи с 5-летним планом («пятилетка в действии»); социалистическое соревнование как массовая инициатива рабочих в области ускорения темпа индустриализации, ударные группы по соревнованию, жилища трудящихся, общественное питание (показ столовых, кооперативов и т. д.); культурная жизнь трудящихся (клубы, физкультура и спорт, радио-кружки, ликвидация неграмотности, ФЗУ, экскурсии, избы-читальни и т. д.); дома отдыха и пролетарские курорты; Красная армия и борьба с военной опасностью (особенно ярко сможет показать в связи с международным Красным днем и 15-летием империалистической бойни), работа кружков Осоавиахима, санитарные кружки, жизнь детей в СССР, тракторные колонны, колхозы, массовые кампании, которые проводятся на наших предприятиях и в учреждениях (перевыборы советов, обсуждения наказов депутатам, доклады месткомов, митинги помощи зарубежным борцам, демонстрации, собрания и т. д.).

11. Как в письмах, так и в фотографиях необходимо в каждый данный момент особенно чутко откликаться на очередные клеветнические измышления фашистской и желтой зарубежной прессы, о каковых измышлениях обычно дает информацию советская пресса.

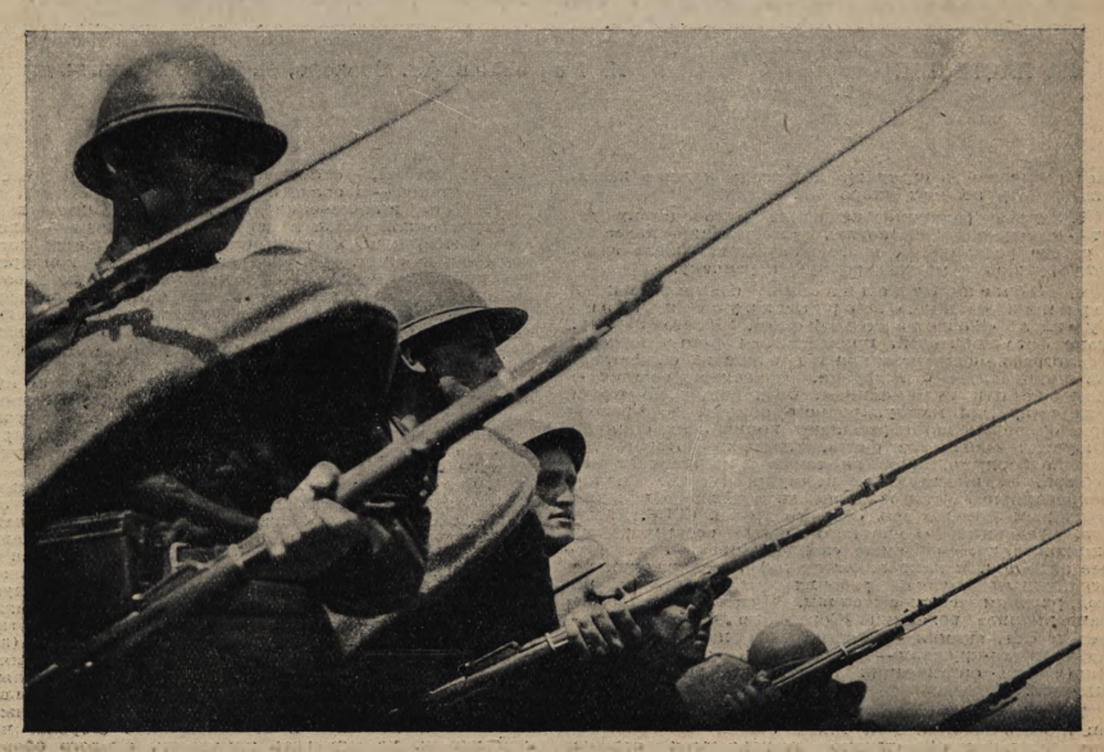
12. «Советское Фото» берет на себя задачу систематического инструктирования фото-любителей о том, какие снимки и на какие темы нужно посылать за границу; «Советское Фото» освещает и обобществляет опыт по связи с зарубежом отдельных фото-кружков и фото-любительских организаций. Во всей своей работе по связи «Советское Фото» держит теснейший контакт с центральными комиссиями и организациями по международной связи (при «Правде» и «Раб.-Крест. Корреспонденте» и т. д.).

ОДСК через свои местные организации и ячейки всячески содействует развитию международной пролетарской фото-связи, включает эту работу в планы своего Центрального и местных советов, а также рекомендует включить в планы кружков.

С ФОТО-АППАРАТОМ НА БЫТОВОМ ФРОНТЕ

П. КОЖАНЫЙ

Остановите внезапно любого человека и попросите его быстро, без размышления перечислить и повторить текст тех вывесок, которые находятся на противоположном его постоянному местожительству доме; он начнет путать, морщить лоб, растерянно улыбаться, но не сумеет дать быстрого и четкого ответа, хотя бы он прожил на одном месте 5 — 10 — 15 и даже 20 лет и хотя бы внешность противоположного дома совершенно не менялась несколько лет под ряд. Причина чрезвычайно

НА КРАСНОЙ ПРИСЯГЕ — Б. Отрышкин (Сталинград)

КОЛЮЧАЯ ПРОВОЛОКА — **Ф. Антипов (Ленинград)**

проста: внимание к тому, что повторяется механически изо дня в день — притупилось, противоположный дом стал, с течением времени, для него «стертым пятаком».

И так во всем. То, к чему мы привыкаем, мы перестаем замечать и четко фиксировать в своем мозгу. Ничего нет удивительного в том, что приезжающие к нам иностранцы обращают иногда большое, огромное внимание на то новое в нашей советской жизни, мимо чего мы проходим совершенно равнодушно, потому что это остро-новое и интересное для иностранца — стало уже для нас обыденным, малозначащим, повседневным...

А жаль, ибо благодаря этой скверной общечеловеческой черте мы нередко проходим безучастно мимо таких явлений жизни, к которым необходимо привлечь внимание масс, привлечь «всерьез и надолго», стремясь удержать взгляд их на данном явлении возможно дольше, помогая ему заглянуть возможно глубже..

Возьмем, например, вопросы повседневного быта рабочей семьи. Чего-чего только не обнаружишь при внимательном изучении этого быта, каких только сдвигов не окажется за эти бурные годы; сколько, вместе с тем, притаилось по углам старого... Чтоб по-настоящему перестроить быт рабочей семьи на новых началах, чтоб ускорить этот процесс утверждения нового быта в рабочей семье, — необходимо углубленно изучить все стороны повседневной домашней жизни трудящихся — их будней; внимательно и любовно вглядеться в ростки нового быта, обобщить имеющийся интереснейший опыт строительства повседневного быта на коллективных началах — и показать его так, чтоб захотелось последовать примеру новобытовцев и чтоб было ясно, как это можно сделать.

Между тем, почитайте вы статьи по вопросам быта, прослушайте доклады — подавляющее большинство их построено «на одно лицо». И, конечно, такие статьи и такие доклады, лекции и т. п. не могут вселить действенной ненависти к старому быту, не могут удесятерить активности к борьбе за новый быт. Нужны иные статьи, иные доклады, иные лекции и нужны...

Вот здесь-то и может оказать существенную услугу делу строительства нового быта фото-любитель.

ибо нужен показ, показ — запоминающийся, запечатлевающийся, не стирающийся из памяти долго.

Один хороший, удачный снимок может сказать больше десятка статей и речей. Само-собой разумеется, что дело касается не того типа снимков, для которых рекомендуется сделать «приятное лицо» или «демоническую позу». Дело идет о снимке без всякой предварительной подготовки об'екта. Надо поймать в фото-аппарат быт таким, какой он есть, а не каким он прихорашивается, когда чувствует, что на него уставился об'ектив.

Ряд отрицательных явлений нашего повседневного быта, примелькавшихся уже в нашем сознании, снова остановит на себе общественное внимание, если фото-аппарат сумеет выхватить из гущи повседневщины наиболее характерные, типичные факты, наиболее резкое проявление данной отрицательной черты быта. А зачастую не надо даже особого подхода к снимку: просто один и тот же факт несравненно резче запечатлевается, когда мы видим его заснятым на пластинку, чем когда он схвачен только глазом. На снимке он кажется нам более значительным, чем при обычном взгляде на него, в особенности тогда, когда глаз уже привык к нему. Отрицательные черты того или иного бытового явления выступают на хорошем снимке гораздо резче, чем в нашей повседневной жизни. Эта-то особая подчеркнутость и имеет огромное значение при выкорчевывании старого, затхлого из нашего быта.

Пьянство — бытовое явление, к которому мы все привыкли и которое уже не режет глаз. Но пусть фото-аппарат даст несколько наиболее характерных штрихов из быта пьяниц и его семьи, пусть он заклеймит на правдивой (а не нарочито выдуманной) пластинке «художества» этого пьяницы, пусть он поймет момент утери пьяницей человеческого облика, — и в ваших руках сильное средство борьбы с алкоголизмом (более сильное, пожалуй, чем десятки выдуманных плакатов), в особенности там, где известны запечатленные пластинкой и факты, и «герой»...

Разве многие снимки религиозных обрядов и т. п. не могут сослужить прекрасную службу делу антирелигиозной пропаганды? Разве умелое фиксирование фото-аппаратом различных моментов жизни детских яслей, садов, площадок, летних колоний, пионерских лагерей и т. п., на ряду с отметкой аппаратом и уродливых форм «домашнего воспитания», — не может сыграть большой роли в деле агитации за коллективные формы воспитания детей? Разве умело подобранная серия снимков из области домашней варки пищи и общественного питания, домашней стирки белья и работы хорошо механизированных прачечных и т. п. — не явится интересным, увлекательным агитатором за переход к общественным формам обслуживания повседневного быта рабочей семьи? Разве фиксирование на пластинке грязи в местах общего пользования не заставит подтянуться нерях?

Но этого мало. Фото-аппарат может дать больше: он может показать, научить — как повести в том или ином конкретном случае борьбу за новый быт.

Фиксируя вначале запущенный грязный двор, затем дружные воскресники жильцов дома, затем постепенное превращение этого двора в детскую площадку с свеже-посаженными деревцами, — фотографический снимок несомненно покажет — как, какими доступными способами можно улучшить быт и перестроить его по-новому. Показывая, например, переполненный до-краев покупателями кооперативный магазин, а затем — дворовый ларек того же кооператива, содействовавший некоторой разгрузке данного магазина, — фотография правильно толкает мысль на борьбу с очередями. Фиксируя различные моменты доставки товара на дом, фото-снимок может показать — как на практике организуется это совершенно новое дело.

Само-собой разумеется, что «ловить быт» надо не в одиночку, а всем фото-кружком, ибо только тогда можно удачно «поймать» на пластинку разные моменты, представляющие собою развитие того или иного отдельного бытового явления.

Фото-аппарат может также пригвоздить к позорному столбу вредителей нового быта (вредителей жилищ, хулиганов, ломающих деревья, и т. д.) и тем также содействовать успеху строительства коллективного быта.

Может он показать рабочее жилище — каким оно должно быть и как его не следует содержать и т. д., и т. п. Многое, многое (о чем еще придется говорить) может сделать фото-аппарат на бытовом фронте...

Фото-любитель, на передовую линию борьбы со старым бытом!

„Пятилетний план—это план борьбы рабочего класса за преодоление капиталистических элементов, план социалистического перевоспитания масс, план создания фундамента для социалистического общества“.

В план каждого фото-кружка должно быть включено: участвовать в раз'яснении и популяризации пятилетнего плана работы нашего предприятия, отмечать ход осуществления плана при помощи специальной фото-диаграммы, фиксировать в разоблачительном снимке все, что мешает осуществлению пятилетки.

НА КОНДИТЕРСКОЙ ФАБРИКЕ С. Владимиров **(Кружок фабр. „Красный Октябрь“)**

ПЕЧАТЬ НА АРИСТОТИПНОЙ БУМАГЕ

В. ПУСЬКОВ

Главное отличие дневных бумаг (бумаг, печатающихся видимым изображением) от бумаг с проявлением состоит в том, что первые имеют гораздо более длинную шкалу оттенков, а, следовательно, пропечатывают больше деталей как в высших светах, так и в глубоких тенях. Широкому распространению дневных бумаг мешает длительность печатания, зависимость от дневного света и более дорогая обработка, если приходится применять для вирирования сравнительно дорогие соли золота или платины.

В условиях нашего рынка любителю придется иметь дело главным образом с аристотипной бумагой, а изредка — с целлоидиновой. Аристотипная бумага работает менее контрастно, чем бумага с проявлением, но некоторыми приемами можно значительно повысить ее контрастность.

Негатив тщательно протирают для удаления следов пыли и грязи—в особенности со стороны стекла, закладывают в копировальную рамку и накрывают листком бумаги. Рамка со вложенным негативом и бумагой запирается задвижками и выставляется на свет для печати. Очень полезно на обратную сторону чувствительной бумаги положить несколько слоев (5-6) фильтровальной или даже простой бумаги. Эта мера способствует более тесному соприкосновению бумаги с негативом, предохраняет ее от сдвигания и проникновения сырости.

Контрастность полученного отпечатка в значительной мере зависит от того, как производится печатать. Если мы выставим рамку прямо на яркое солнце, то копия получится мягкой. При печатании в тени отпечатки становятся более сочными и контрастными. Отсюда правило: жесткие, с грубыми переходами от светов к теням негативы необходимо печатать на прямом солнечном свету, негативы нормальные печатать в тени. Повысить контрастность можно также, прикрывая рамку одним или несколькими листами папиросной бумаги, а еще лучше —

желтым или зеленым стеклом. Окраска стекол должна быть очень легкой, так как сильная окраска очень удлиняет печать. Печать следует производить значительно темнее того, чем должна выглядеть готовая копия, потому что при дальнейшей обработке отпечатки сдают в силе. Хорошим мерилом для начинающего любителя может служить появление на отпечатке бронзового отблеска в тенях.

После печати копию закрепляют, т.-е. делают нечувствительной к дальнейшему влиянию света. Это достигается опусканием отпечатка в раствор гипосульфита, где хлористое серебро, на которое свет не подействовал, растворяется. Так как отпечатки приобретают при этом неприятный рыжий оттенок, то предварительно их вирируют (окрашивают) в специальном растворе.

Вирирование отпечатка состоит в том, что на металлическое серебро изображения осаживают частицы золота или платины. Платину достать трудно, поэтому мы опишем только вирирование золотом.

Перед вирированием отпечатанные копии промывают в нескольких сменах воды, пока не прекратится выделение мути; в последнюю промывную воду полезно прибавить щепотку поваренной соли. Промывку и вирирование можно производить при ослабленном дневном свете. Очень прочный вираж, отличающийся большой сохранностью в течение месяцев, дающий коричневые и красноватые тона, составляется по следующему рецепту:

Воды	200 *куб. см*
Мела в порошке	2 *г*
1% раствор хлорного золота	5 *куб. см* [1]

Раствору, имеющему вид молока, необходимо дать отстояться в течение суток. После вирирования вираж сливают в ту же склянку, взбалтывают и оставляют до следующего употребления.

Вирирование происходит следующим образом: промытый отпечаток кладут в вираж и следят за тоном отпечатка, рассматривая его на просвет,— конечный тон отпечатка будет таков, каким он виден на просвет. Когда желаемый тон достигнут, отпечаток вынимают из виража, ополаскивают в чистой воде и опускают на 10—15 минут в 20% раствор гипосульфита, затем около часа промывают в проточной воде и сушат.

Раздельное вирирование и фиксирование может быть заменено так называемым вираж-фиксажем, т.-е. раствором, содержащим одновременно и вирирующий (окрашивающий) состав, и гипосульфит (фиксирующий). При аккуратном выполнении этот метод дает хорошие результаты и удобство его состоит в том, что можно непосредственно определить, какой тон будет иметь готовый отпечаток.

---

[1]) Хлорное золото (коричневое) очень гигроскопично, поэтому оно продается обычно в запаянных стеклянных трубках в количестве 1 *г*. Оно легко растворяется в воде и раствор его (1:100) может довольно долго сохраняться (в желтой склянке и в темноте). Ред.

Проверенные рецепты вираж-фиксажа, дающего хорошие результаты:

Воды	1000 *куб. см*
Гипосульфита	250 *г*
Роданистого аммония	80 *г*
Азотнокислого свинца	20 *г*
(растворить предварительно в 50 *куб. см* воды)	
1% раствора хлорного золота	40 *куб. см*

Роданистый аммоний без особого ущерба для результата можно из рецепта удалить.

Этот раствор дает тона от краснокоричневых до черных. Отметим, что для получения прочных отпечатков следует иметь в виду, чтобы в вираж-фиксаже на каждые 0,4 г хлорного золота не приходилось бы больше чем 70-80 отпечатков 9×12 **см**, в противном случае вирирование пойдет неправильно, а отпечатки не будут прочны.

Следующий метод дает возможность тонировать отпечатки без дорогих солей золота. Отпечаток фиксируют в простом фиксаже, полученную рыже-красную копию хорошо отмывают от гипосульфита и погружают в раствор:

Воды	1000 *куб. см*
Красной кровяной соли	85 *г*
Бромистого калия	12 *г*
Аммиака крепкого	50—100 *куб. см*

В этом растворе изображение быстро отбеливается, после чего отпечаток тщательно промывают до исчезновения желтой окраски светов. После промывки отпечаток погружают в ½% раствор сернистого натрия (коричневый тон) или в проявитель без бромистого калия, окрашивающий его в темнокоричневый или черный цвет. Все манипуляции производятся на полном дневном свету.

В случае недостаточного дневного света можно ускорить процесс путем проявления слабо отпечатанных копий. Обычным проявителем пользоваться нельзя, так как вследствие присутствия в слое свободного азотнокислого серебра обычные проявители неминуемо вуалируют бумагу. Отпечатки, которые предположено подвергнуть проявлению, закладываются в печатную рамку при желтом или оранжевом свете, сама бумага должна быть достаточно свежей, так как лежалая бумага дает вуаль. Отпечатки копируют очень слабо, и прямо из копировальной рамки без предварительной промывки погружают в нижеуказанный раствор, где и проявляют до нужной силы.

Воды дестиллированной	450 *куб. см*
Гидрохинона	1 *г*
Лимонной кислоты	2 *г*
Уксуснокислого натрия	25 *г*

Аристотипные бумаги легко принимают высокий глянец. Для получения глянца на аристотипных бумагах — рекомендуется, после промывки, отпечатки основательно продубить в 2% растворе хромовых квасцов или в 5% растворе продажного формалина (5 куб. см формалина на 100 куб. см воды). Большинство неудач зависит именно от недостаточного дубления.

ГОРНАЯ ВЕРШИНА (Ляльвер, Кавказ) Н. Парийский

НА ВОСЬМЕРКАХ

А. Шайхет

ПЛАВАНЬЕ

С. Красинский

КРАСНЫЕ ЛИНКОРЫ в ПОХОДЕ

Н. Штерцер

КАК ПОЛУЧИТЬ ЛУЧШИЕ НЕГАТИВЫ. ВОЗДЕЙСТВИЕ НА НЕГАТИВ ВО ВРЕМЯ ПРОЯВЛЕНИЯ

Изменение продолжительности проявления

Если в течение проявления выяснилось, что пластинка недодержана (тонкие детали в тенях негатива появляются очень медленно или вовсе не появляются), — то отнюдь не следует думать, что негатив проработается, если мы будем проявлять его дольше обыкновенного. Наоборот, в данном случае нужно после достаточного проявления светов прекратить проявление, отфиксировать и промыть негатив, а затем попытаться исправить полученный «тонкий» негатив путем последующего «усиления» (см. следующую беседу).

Если же после начала проявления мы заметим, что имеем дело с передержанной пластинкой (изображение появляется быстро, со всеми деталями, но оно темное и без контрастов), то такую пластинку следует проявлять дольше обычного и получить «густой» негатив, который затем можно сделать пригодным при помощи «ослабления» (см. также следующую беседу).

Однако, следует иметь в виду, что такими простыми средствами, как уменьшение или увеличение продолжительности проявления, можно обходиться только в легких случаях недодержки или передержки, в особенности, если желательно избежать дальнейшего усиления и ослабления негативов.

Проявление в трех кюветах

Наиболее надежным способом, позволяющим в течение проявления по возможности улучшить будущий негатив, является проявление в трех кюветах, содержащих растворы проявителя различной концентрации.

Перед проявлением ставят на столе три кюветы; в первую наливают нормальный раствор проявителя, во вторую — более разбавленный проявитель (с большим количеством воды) и в третью — более крепкий, чем нормальный (то есть с меньшим против нормального количеством воды) раствор проявителя, с добавлением к нему 10-процентного раствора бромистого калия (см. рис. 1).

Кювета 1-я служит для проявления пластинок с нормальной экспозицией, кювета 2-я — для недодержанных пластинок и кювета 3-я — для пластинок передержанных.

Само собой понятно, что фотограф старается всегда снимать с правильной экспозицией, и все пластинки перед проявлением представляются ему правильно экспонированными. Поэтому вынутую из кассеты пластинку прежде всего опускают в нормальный раствор проявителя (кювета 1-я). Если после начала проявления станет очевидным, что пластинка экспонирована правильно, то проявление в этой же 1-й кювете и заканчивают.

Если же детали негатива появляются слишком медленно и только в самых ярких светах, а в тенях они отсутствуют, — то пластинка явно недодержана. Тогда сейчас же переносят ее в разбавленный раствор проявителя, который стоит наготове в кювете 2-й.

Если изображение появляется сейчас же после того, как пластинка опущена в нормальный проявитель (кювета 1-я), и притом по всей пластинке целиком, темным, без контрастов, — то мы наверняка имеем дело с передержкой и должны немедленно перенести пластинку в кювету 3-ю, содержащую более концентрированный проявитель с бромистым калием.

В нашей предыдущей беседе мы рекомендовали для различных случаев проявления рецепт глицинового проявителя:

Воды отварной	**500** *куб. см*
Сульфита натрия безводного .	**40** *г*
Соды безводной	**50** *г*
Поташа	**75** *г*
Глицина	**25** *г*

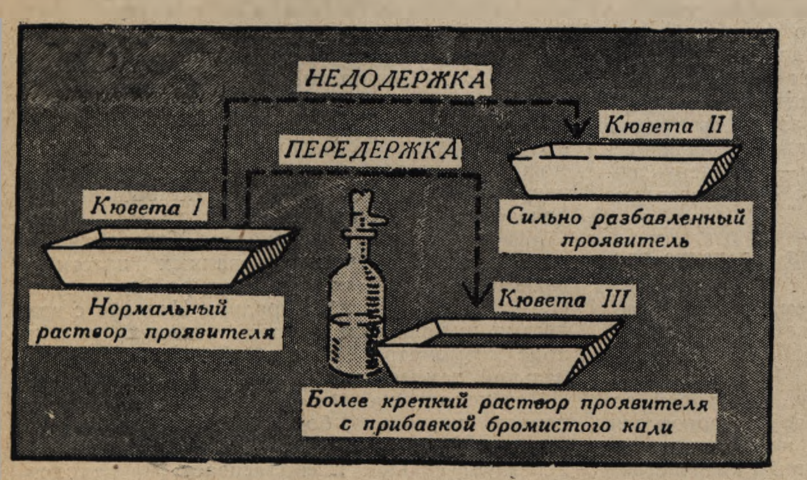

Рис. 1. Проявление в трех кюветах: проявление пластинки начинается в нормальном растворе проявителя и может быть затем, по мере надобности, закончено в одном из двух других растворов.

Пользоваться легко приспосабливаемыми проявителями! Например, глициновый проявитель по рецепту на этой странице или другой медленный проявитель (см. предыдущую беседу) — для кювет I и II. В кювету III можно влить метологлдрохиноновый проявитель (с добавлением бромистого калия).

Растворяя вещества в порядке, указанном в рецепте, получают концентрированный «запасный» раствор проявителя, который сохраняется в закупоренном виде до тех пор, пока не появится в нем надобность. Для самого же проявления — «запасный» проявитель следует еще разбавить водой (для нормальных условий — 1 часть проявителя на 4 части воды).

Приводимая нами здесь табличка показывает, как нужно разбавить «запасный» раствор глицинового проявителя водой, чтобы получить растворы, необходимые для проявления в трех кюветах.

	Кювета I (нормальн.)	Кювета II (недодерж-ки)	Кювета III (передерж-ки)
Воды	80 *куб. см*	80 *куб. см*	80 *куб. см*
Концентрированного глицинового проявителя („запасный“ раствор)	20 *куб. см*	5 *куб. см*	20 *куб. см*
10% раствора бромистого кали	Не надо	Не надо	8—12 капель

Указанные в этой таблице количества проявителя достаточны для кюветки, предназначенной для пластинок 9×12 см. Само собой понятно, что если у вас кювета большая или меньшая этой—то и раствора потребуется больше или меньше; для этого нужно взять, например, вдвое больше или вдвое меньше всех веществ, показанных в табличке, строго сохраняя их взаимное соотношение.

К сожалению, метод проявления в трех кюветах, заслуживающий всяческой рекомендации, очень мало распространен среди фото-любителей. Многие из них боятся большого расхода проявителя и считают неудобным, когда на лабораторном столе стоит двумя кюветами больше. Все же следует отметить, что возня с тремя кюветами не такая уж большая, проявитель не так уж дорог и во всяком случае стоит дешевле той экономии на пластинках, которая получится в результате спасения проявлением в трех кюветах многих негативов, которые неминуемо пропали бы при обычном способе проявления в одном растворе.

Метод проявления в трех растворах особенно хорош для уже подготовленного фото-любителя. Он был бы превосходным и для начинающих, но обычно у них отсутствует уверенность в оценке изображения, образующегося в течение проявления негатива, а как раз от быстрой и уверенной оценки первых следов появляющегося изображения (нормально — недодержка — передержка?) и зависит успех «тройного» метода проявления.

Изменение раствора проявителя в течение проявления

Результатов, аналогичных тем, которые дает метод проявления в трех кюветах, можно достичь, в случае нужды, и в одной кювете (см. рис. 2).

Пластинку кладут в кювету, в которой содержится нормальный раствор проявителя. Если окажется, что пластинка недодержана, то берут стакан с заранее отмеренным количеством

Рис. 2. „Вооружение“ на все случаи: если окажется, что пластинка недодержана, то в проявитель добавляют воды. При передержке—в нормальный проявитель добавляют неразведенного запасного раствора проявителя и 8—12 капель 10%-го раствора бромистого калия. (Указанные здесь количества относятся к глициновому проявителю, рецепт которого приведен на стр. 433).

воды и разбавляют ею проявитель. Если же после начала проявления выяснится, что пластинка передержана, то в нормальный раствор проявителя добавляют заранее отмеренного концентрированного (неразбавленного еще) проявителя и, кроме того, соответствующее количество 10-процентного раствора бромистого калия (потребные как для первого, так и для второго случаев количества веществ точно обозначены на рисунке 2).

На время изменения состава проявителя, — пластинку следует вынуть из кюветы с проявителем и положить в кювету с чистой водой, которая приготовлена для ополаскивания негативов перед фиксированием; проявляемая пластинка погружается обратно в кювету с проявителем лишь после того, как прежний раствор и добавления к нему хорошо размешались, иначе негатив будет проявляться неравномерно.

Способ этот несколько неудобен тем, что измененный состав проявителя, остающийся в кювете, в дальнейшем становится пригодным уже только для неправильно экспонированных пластинок (то-есть или для недодержанных, или для передержанных); поэтому для каждой следующей проявляемой пластинки нужно снова брать нормальный раствор проявителя.

Изменение температуры проявителя

На неправильно экспонированные пластинки можно, с целью улучшения будущих негативов, воздействовать также при помощи изменения температуры проявителя.

Мы уже знаем, что наиболее благоприятной для правильно экспонированных пластинок является комнатная температура проявителя (17—18° Ц); не путайте градусы Цельсия с градусами имеющегося повсюду в домашнем обиходе термометра Реомюра! По Реомюру нормальной температурой будет 14 градусов.

Для недодержанных пластинок следует предпочесть несколько более теплый проявитель; уже при 20 и 21 градусах Цельсия проявитель действует сильнее и «вытягивает» из недодер-

жанной пластинки еще некоторые детали, которые при нормальной температуре проявителя получились бы на негативе невыявленными. Однако, повышением температуры нельзя злоупотреблять, так как легко может случиться, что эмульсия расплавится и потечет с пластинки, — исправить это уже будет совершенно невозможным. Пределом повышения температуры проявителя нужно считать 23° Цельсия.

При передержанных пластинках, наоборот, лучшие результаты даст более охлажденный проявитель (от 13° до 16° Цельсия).

Довольно затруднительным является поддержание температуры проявителя на желательном уровне в течение всего времени проявления. Правда, не представляет труда при помощи нагретой каменной пластинки или электрической грелки или другим каким-либо способом достичь повышенной температуры проявителя для недодержанных пластинок и еще более просто охладить проявитель для передержанных пластинок добавлением в него кусочков льда,—но потребные отклонения температуры от нормальной весьма невелики (каких-нибудь три градуса), и поэтому часто бывает так, что сначала проявитель окажется слишком теплым или слишком холодным, а через несколько минут температура приблизится к комнатной; поэтому простые способы изменения температуры проявителя должны быть признаны ненадежными, и вероятно по этой причине улучшение будущих негативов посредством изменения температуры проявителя — не получило широкого распространения в практике фото-любителей.

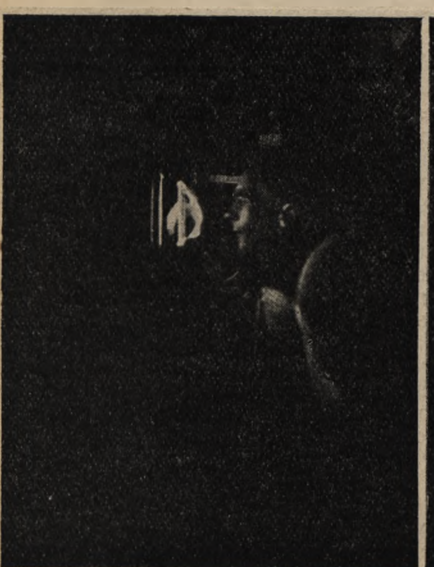
Наши беседы о том или ином воздействии на негатив в течение проявления оканчиваются. Приведем небольшую сводную таблицу, в которой сопоставлены разные мероприятия, ведущие к наиболее благоприятным результатам при проявлении неправильно экспонированных пластинок:

	НЕДОДЕРЖКА?	ПЕРЕДЕРЖКА?
Выбор проявителя	При неуверенности в правильной экспозиции применять мало-активный проявитель (см. рецепт на стр. 433) и затем по мере надобности приспосабливать раствор проявителя.	
Приспособление раствора проявителя	Разбавленнее нормального	Концентрированнее нормального
Продолжительность проявления	Короче нормальной	Длиннее нормальной
Температура проявителя	Выше 18° Ц.	Ниже 18° Ц.
Иногда возможно одновременное применение этих средств улучшения негативов.		

Проявление при желтом свете

В заключение наших бесед о проявлении, упомянем о распространяющемся за последние годы за границей способе проявления не при обычном темно-красном свете, затрудняющем оценку получаемого негатива, а при сравнительно ярком желтом. Достигается это применением некоторых красителей, так называемых «десенсибилизаторов» (по-русски слово это может быть переведено, как «расчувствитель»).

В самом деле, после конца проявления отфиксированный негатив выглядит большей частью совсем не таким, каким он казался начинающему в кювете или при рассматривании на просвет темно-красного лабораторного фонаря, вообще говоря, затрудняющего рассматривание. Кроме того, и подготовленному фотолюбителю темный красный цвет затрудняет быструю, уверенную оценку, образующегося

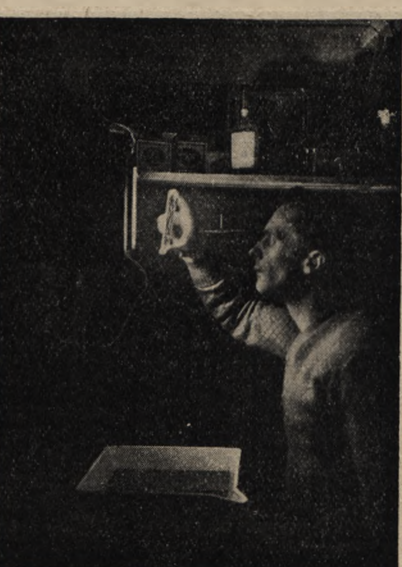

Рис. 3.

Налево: Как выглядит лаборатория во время проявления при темно-красном свете.

Направо: Вид лаборатории при проявлении десенсибилизированных пластинок при желтом свете.

изображения, необходимую для того, чтобы решить дальнейшую обработку при только что описанном нами методе проявления в трех кюветах.

За границей распространяется (правда, пока еще слабо) весьма простое средство, благодаря которому и самые чувствительные ортохроматические пластинки могут проявляться при довольно ярком желтом свете лабораторного фонаря (они становятся нечувствительными к желтому свету, так же, как до обработки они были нечувствительны к красному свету).

Роль «наркоза» играют здесь некоторые красители, из которых самый распространенный— пинакриптол-грюн (пинакриптоловая зеленая). 1 грамм этой краски растворяют в 500 куб. см воды и получают «запасный» раствор пинакриптол-грюна. Для употребления наливать 10 куб. см этого «запасного» раствора в кюветку и прибавляют туда же 100 куб. см воды (следовательно, получают раствор пинакриптол-грюна 1 : 5000).

При красном лабораторном свете в эту кювету опускается предназначенная к проявлению пластинка; кюветка слегка покачивается. Через полторы минуты пластинка находится уже «под наркозом» и переносится (без споласкивания!) в обыкновенный проявитель. Теперь уже можно зажечь, вместо красного, желтый лабораторный фонарь и проводить проявление любым методом при светлом желтом свете. Как и при красном свете, не следует только во время рассматривания держать негатив перед желтым стеклом фонаря дольше, чем это вызывается необходимостью; в остальном же можно быть совершенно спокойным: пинакриптол-грюн сделал бромистое серебро пластинки достаточно нечувствительным к дальнейшему действию желтого света. На рисунке 3 наглядно изображено проявление при красном свете (налево) и проявление десенсибилизированной пластинки при желтом свете (направо).

Рабочий раствор пинакриптол-грюна (1:5000) можно также влить в проявитель (на 100 куб. см проявителя — вливается 10 куб. см «десенсибилизирующего» раствора). Продолжительность проявления при применении пинакриптол-грюна несколько увеличивается, что не приносит никакого вреда изображению. Раствор пинакриптол-грюна на свету портится, поэтому сохранять его следует в темноте.

За границей «проявители для желтого света», содержащие десенсибилизатор, выпускаются в готовых патронах.

В советских фото-магазинах пинакриптол-грюна не найти, но в самое последнее время «Совкинторг» стал выпускать в разведенном виде (в флаконах по 200 куб. см раствора) советский десенсибилизатор, под названием «Пироформалит ГД»; стоит такой флакон 1 р. 25 к. Всестороннее испытание этого красителя лабораторией «Советского Фото» производится, результаты будут напечатаны в журнале.

Проявление при желтом свете способно значительно помочь фотографам — как облегчением оценки негативов во время хода проявления, так и облегчением условий труда (сравнительно яркий желтый свет в лаборатории — вместо угнетающего темно-красного).

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ВУАЛИ НА ПЛАСТИНКАХ

А. ПОЛЬСТЕР

Главные причины, могущие вызывать вуаль, таковы: 1) способность эмульсии вуалировать; 2) небрежное хранение материала; 3) давность материала; 4) неосторожности при зарядке кассет; 5) засвечивание при проявлении. Рассмотрев в отдельности эти пункты, мы находим, что в большинстве случаев фотолюбительской практики вуаль появляется в процессе проявления пластинки.

Я часто наблюдал, как совершается у любителей процесс проявления. В большинстве случаев пластинка вынимается из проявителя через полминуты после ее погружения, долго и внимательно рассматривается в непосредственной близости фонаря, и это повторяется, без преувеличения, до 10 раз, а то и больше. Вот где, главным образом, корень зла: надо изумляться, что при таком обращении при окончании проявления на пластинке вообще что-нибудь получается... Рассмотрим ближе те явления, которые происходят в течение такого способа проявления.

В большинстве случаев любитель не дает себе отчета в том, что даже хорошее рубиновое стекло лабораторного фонаря все-таки, в конечном итоге, актинично (пропускает то или иное количество белых лучей), и что фонарь отнюдь не приспособлен, вообще говоря, для того, чтобы держать на расстоянии 5а6 см. от него пластинку в течение одной минуты. Между тем любитель, вынимая часто пластинку из проявителя, иногда держит ее больше 10 секунд в непосредственной близости фонаря. В среднем пластинка находится с перерывами одну минуту в контакте с воздухом и очень близко от фонаря. Здесь мы имеем первые причины вуалирования: от действия на пластинку лучей фонаря и, кроме того, так называемую воздушную вуаль — от сложного химического процесса окисления во время нахождения мокрой пластинки на воздухе.

Во время занятия в фото-кружках весьма полезно демонстрировать простой опыт, состоящий в том, что две пластинки, заснятые при

В ШКОЛЕ ПЛАВАНИЯ **С. Красинский (Москва)**

совершенно одинаковых условиях, проявляют:— одну вышеописанным «способом», а другую — соблюдая известные предосторожности, т.-е. не вынимая пластинку из проявителя чаще двух-трех раз и держа ее на расстоянии 10 — 15 см от фонаря в течение нескольких секунд; в течение проявления пластинки кювета должна быть покрыта картоном. Разница при этих способах получается весьма заметная. Предполагая, что экспозиция была правильная, мы увидим, что первый негатив будет довольно сильно вуалирован, а второй чист.

Известно, что свежий, только что приготовленный проявитель имеет большую склонность вуалировать пластинку, чем проявитель, бывший в употреблении. Из многих приемов, существующих для предотвращения вуали, рекомендуется простой, но весьма надежный — прибавление к свежему проявителю небольшого количества (примерно 5%) старого проявителя того же состава, как свежий.

Читатель можеть возразить, что именно для начинающего любителя чрезвычайно важно как можно тщательнее следить за процессом проявления и поэтому частый контроль над ходом проявления неизбежен. Мой опыт в этом отношении говорит, что даже для начинающего вполне достаточно 3-4-кратное рассматривание пластинки в течение не более 5 секунд и на расстоянии не ближе 15 см от фонаря; все же остальное вызвано любопытством — поскорее узнать, что и как «вышло».

Расположение фонаря имеет также большое значение и в смысле защиты глаз от прямого красного света; в противном случае, в момент рассматривания пластинки перед фонарем мы вынуждены будем держать ее гораздо дольше на воздухе, для того, чтобы определить степень проявления. Правильно подвешенный или установленный фонарь не только предохраняет наши глаза от переутомления, но этим же значительно понижает образование вуали, сокращая время, необходимое для рассматривания пластинки. Опытному любителю обыкновенно вполне достаточно быстрое, в течение нескольких секунд, трехкратное рассматривание негатива, чтобы судить о ходе процесса проявления. В остальное время кювета, как полагается, у него покрыта картоном.

Есть любители, которые, по неуверенности или вследствие плохого зрения, все-таки вынуждены очень часто контролировать негатив близко от фонаря. Для них я рекомендую, прежде всего, заменить в обыкновенном мето-

ло-гидрохиноновом проявителе гидрохинон — адуролом — в том же количестве, сколько было взято гидрохинона в растворе. Неоднократное испытание, широко подтвержденное заграничными опытами, доказало, что такой проявитель совершенно не дает воздушной вуали и следовательно, пластинка может находиться в контакте с воздухом в течение минуты и более.

Для занятий в кружках я рекомендую следующее простое устройство, благодаря которому вообще отпадает необходимость вынимать пластинку из проявителя: в лабораторном столе делается прямоугольный вырез размером 24×30 см; в вырезе на одном уровне с поверхностью стола укрепляется зеркальное стекло; под столом (под стеклом) устраивается небольшой фанерный ящик с рубиновой лампочкой и выключателем под рукой у работающего. Над столом висит обыкновенный красный фонарь для общего освещения поля работы. Применение понятно: освещая снизу негатив, находящийся, конечно, в стеклянной кювете, мы на просвет ясно видим негативное изображение, и наши глаза не переутомляются постоянным светом от фонаря. Еще большее преимущество этого устройства в том, что совершенно избегаются царапины на пластинке вследствие частого вынимания, так как пластинка остается в проявителе до момента перехода в фиксаж; наконец, устраняется всякое опасение воздушной вуали. Остается упомянуть еще об одной нередкой причине вуали: известно, что лак, каким покрыты кассеты, даже спустя год и больше по изготовлении их оказывает вуалирующее действие на эмульсию — особенно на ортохроматическую. Новые кассеты необходимо выставить (с вынутыми задвижками) на несколько дней на солнце; пластинки не держать в кассетах дольше двух-трех дней.

При хранении пластинок следует иметь в виду, что пребывание нераспечатанной пачки их в помещении, где происходит варка пищи, или, что еще хуже, поблизости канализационных труб и приборов — вызывает определенную вуаль (влияние сероводорода, аммиачных и других газов); конечно, вуаль усиливается, если пребывание пластинок в таких неподходящих условиях длится продолжительное время.

Что касается зарядки кассет, то надо учитывать, что пластинка вообще особенно чувствительна; рекомендуется привыкать к зарядке в абсолютной темноте. Этот навык необходимо приобрести, так как очень часто приходится заряжать кассеты днем в специальных мешках, под импровизированной защитой одеял и т. п.

ОБ УВЕЛИЧИТЕЛЬНОМ ФОНАРЕ

Автор статьи тов. И. Гутин (из Новосибирска) делится с читателями опытом постройки увеличительного фонаря. Несомненно, что достоинства и недостатки того или иного типа его должны быть учтены фото-любителями заблаговременно — перед постройкой прибора. С этой стороны все конструктивные поправки, какие автор вводит в фонарь с „оттененным светорассеивателем“, безусловно заслуживают внимания.

Как известно, конструкция всех аппаратов, работающих прямым светом, сводится к устранению, тем или иным путем, светового пятна от электрической лампочки. В одних системах это достигается серией матовых стекол, в других — светом, отражаемым рефлекторами, но недостаток обоих систем заключается в значительном понижении полезной силы света, а отсюда — большая продолжительность экспозиции.

Наиболее удачно этот недостаток устраняется конструкцией увеличительного аппарата Д. Бунимовича (описан в № 1 «Советского Фото» за 1929 г.), где устранение светового пятна достигается «оттененным светорассеивателем», состоящим из фотографической пластинки с проэкспонированным на ней отражением работающей в аппарате электрической лампочки, затем проявленной, отфиксированной и сложенной с матовым стеклом.

Построив такой аппарат, я убедился, что световое пятно действительно уничтожается. Однако, полезная сила света электрической лампочки этим оттененным светорассеивателем значительно понижается.

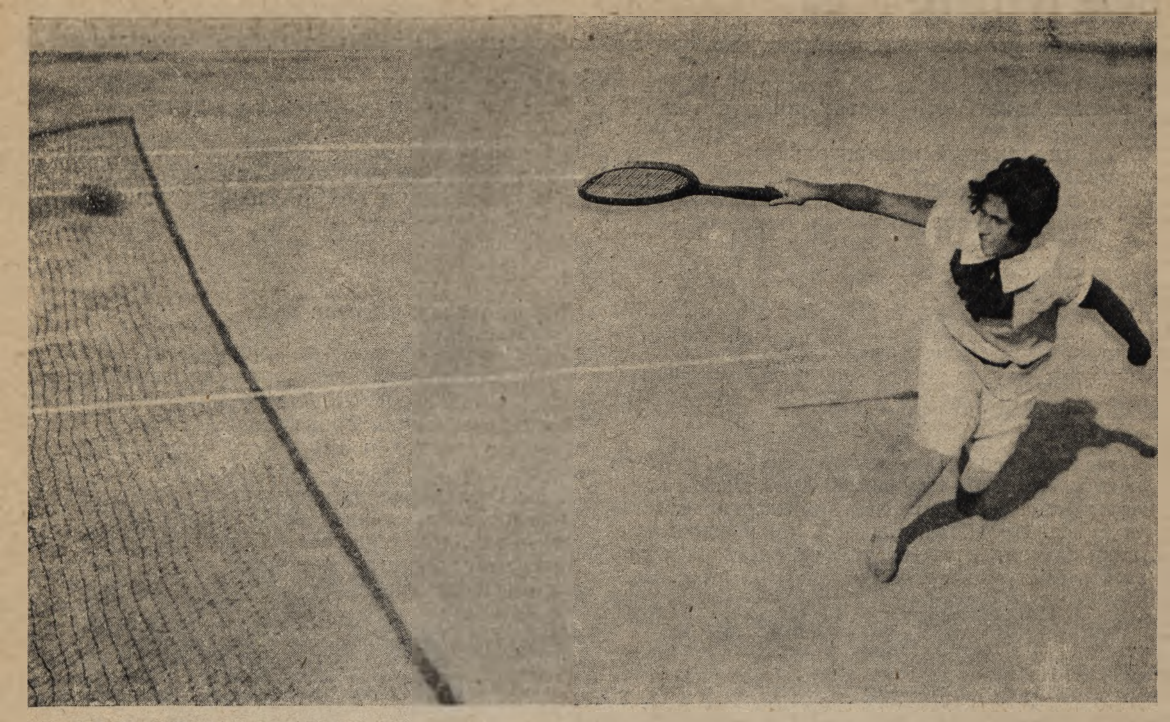
Путем опытов и постройки аппарата заново, мне удалось выяснить причину этого недостатка и добиться вполне удовлетворительной работы. Оказалось, что большое понижение полезной силы света об'ясняется очень просто: «оттененный светорассеиватель», по схеме, указанной тов. Бунимовичем, расположен слишком далеко от рамки с негативом.

Как показали опыты, оттененный светорассеиватель должен отстоять от рамки с негативом на расстоянии не далее 3 см. Более близкое его положение хотя и увеличивает световой эффект, но в виду большого нагрева от лампы грозит порчей негатива.

Помимо этого замечания, схема устройства аппарата нуждается в следующих поправках.

Как указывает в своей статье тов. Бунимович, длина аппарата равна 26 см; работа может производиться полуваттными лампами от 40 до 100 ватт. В то же время из размеров приложенной к статье схемы видно, что электрическая лампочка занимает в аппарате приблизительно около $^1/_3$ всей его длины.

Между тем опыт показал, что наиболее пригодной для увеличения является полуваттная

ТЕННИС **Рапопорт (Киев)**

лампа в 100 ватт. Меньшая сила света, вследствие некоторого задерживания света светорассеивателем, значительно удлиняет экспозицию. Лампы большей силы света нежелательны в виду сильного нагрева аппарата.

При лампе в 100 ватт с патроном внутри фонаря наивыгоднейшими размерами последнего оказались: длина 26, ширина 12, высота 16½ см. Растояние от задней стенки фонаря до светорассеивателя—20 см, между рамкой для негатива и светорассеивателем — 3 см, между той же рамкой и фото-аппаратом — 3 см.

Также следует предусмотреть при постройке какое-то предохранение от нагрева аппарата; для избежания нагрева полезно устроить более основательную систему вентиляции.

Вентиляция достигается, во-первых, помещением всей увеличительной установки (увеличительного и фотографического аппаратов) на подставку с ножками высотой примерно 1-2 см, так, чтобы под установкой мог свободно циркулировать воздух, и, во-вторых, устройством вентиляционных трубочек.

Эти трубочки устраиваются в одной из боковых стенок аппарата внизу, и в другой — вверху, в промежутке между светорассеивателем и рамкой с негативом. Для этого и нужен отчасти тот промежуток в 3 см, о котором говорилось выше.

Крме того, под лампой в дне аппарата делается отверстие для притока воздуха снизу, и трубка для выхода нагретого воздуха — вверху одной из боковых стенок, рядом с лампой.

Трубки могут быть сделаны из жести, тонкой меди и т. п.; важно, чтобы они, давая доступ воздуху, не пропускали света.

В заключение хочу сказать, что конструкция увеличительного аппарата тов. Бунимовича наиболее совершенна из всех систем самодельных аппаратов, работающих без конденсатора.

Необходимо учесть предложенные выше поправки, которые легко осуществимы, и тогда работа с этим аппаратом, как показал опыт, дает действительно прекрасные результаты.

„Социалистическое соревнование — могучее средство пробуждения и организации инициативы масс для выполнения пятилетнего плана, и вместе с тем — могучее средство развития самокритики снизу“.

Что сделал ваш фото-кружок, что сделал ты, фотолюбитель-пролетарий, для развертывания социалистического соревнования, каково ваше участие в соревновании?

РЕЦЕПТЫ

Все рецепты, взятые из иностранных источников, проверены испытательной лабораторией „Советского Фото" применительно к фото-продуктам советского производства.

Метоло-глициновый проявитель

Этот проявитель заготовляется в двух растворах: глицин и метол — каждый отдельно.

I. Воды	500	куб. см
Сернистокислого натрия безводного	50	г
Поташа	40	г
Глицина	20	г
II. Воды	300	куб. см
Сернистокислого натрия безводного	20	г
Метола	5	г
Соды безводной	20	г
(или кристаллической)	50	г
Бромистого калия	1/2	г

Для проявления негативов берут 8 **куб. см** I раствора, 8 **куб. см** II и 200 **куб. см** воды.

Проявитель пригоден как для пластинок, так и для бумаг. Продолжительность проявления пластинки зависит от температуры раствора и сводится к следующей таблице:

При 7° Цельсия	17	минут
„ 10° „	13 1/2	„
„ 13° „	11	„
„ 16° „	9	„
„ 18° „	7 1/4	„
„ 21° „	6	„
„ 24° „	5	„

Ортохроматическая пластинка Фото-Хим-Треста, эмульсия 1911 (при комнатной температуре, в мае, в этом растворе проявителя проявилась в течение 7 минут; негатив не имел ни вуали, ни следов какой-либо окраски. Английский журнал, рекомендующий этот проявитель, говорит, что он дает прекрасные результаты даже и на панхроматических пластинках.

(„British Journal of Photography")

Усиление слабых бромо-серебряных отпечатков

Обычный метод усиления при помощи сулемы и последующего чернения менее всего может быть рекомендован для бромо-серебряных отпечатков; непрочность их после такой обработки не подлежит сомнению. Для усиления очень слабых копий журнал рекомендует усилитель с двухромовокислым калием в следующем растворе:

Воды	600	куб. см
Двухромовокислого калия	6	г
Бромистого калия	13	г
Соляной кислоты	4	куб. см

После отбеливания в этом растворе и хорошей промывки отпечаток вновь проявляют. Для умеренного усиления можно применить другой отбеливающий раствор:

Воды	500	куб. см
Красной кровяной соли	15	г
Бромистого калия	6	г

В этом растворе отпечаток отбеливается, затем промывается и вновь обрабатывается проявителем (свежим метоло-гидрохиноновым).

(„Photographische Rundschau")

Пирогаллол для бумаг

Некоторые фото-любители упускают из виду, что проявление бумаг пирогаллолом может дать очень хороший коричневый цвет позитива в одной проявляющей ванне. Некоторые неудобства и трудности процесса (ядовитост пирогалловой кислоты, чистота ванн и быстрая порча проявителя) искупаются теми результатами, какие могут быть достигнуты этим методом обработки бумаг. Приводим рецепт английского журнала, перечисленный в метрические меры:

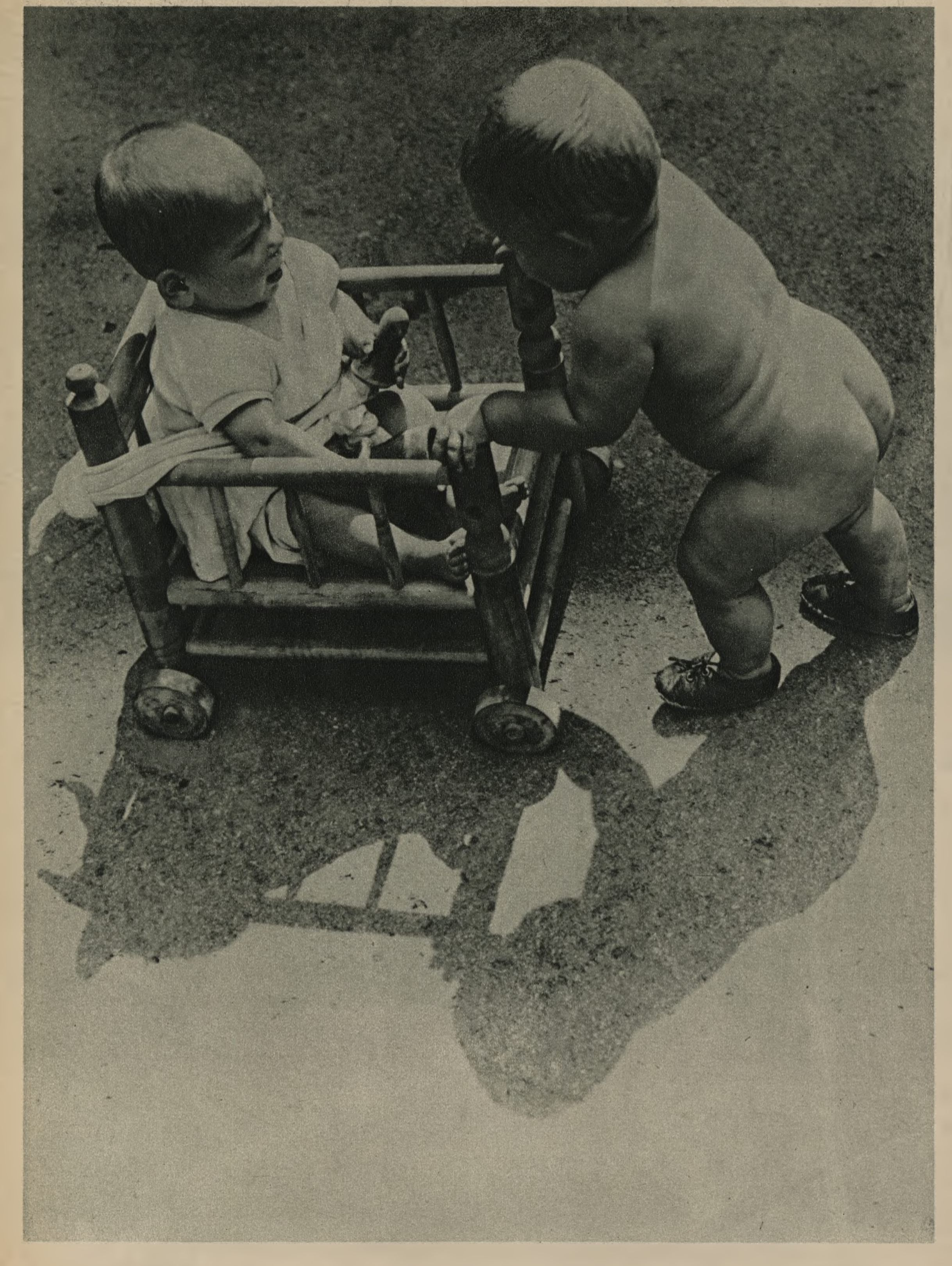
I. Воды	1000	куб. см
Метабисульфита калия	2	г
Бромистого калия	1	г
Пирогалловой кислоты (яд).	4 1/2	г
Соды кристалл.	54	г
II. Воды	1000	куб. см
Соды кристалл.	27	г
Бромистого калия	1	г

Находят путем проб правильную экспозицию на данном сорте бумаги, так, чтобы проявление закончилось в одном растворе I в течение не более 2 минут и дало бы на пробном кусочке бумаги черный тон. Дальше начинают увеличивать постепенно экспозицию (по сравнению с нормальной) и проявляют, постепенно прибавляя в проявитель раствора II, пока не получится желаемый коричневый тон. Можно начать с двойной экспозиции и прибавить на каждые 100 **куб. см** проявителя 200 **куб. см** раствора II. Дальнейшее увеличение экспозиции и еще большая прибавка раствора II делает цвет изображения еще более теплым. Приблизительно пятикратное увеличение экспозиции и новое увеличение в проявителе количества раствора II дает совершенно коричневый цвет.

Изменение цвета можно получить также и без прибавки раствора II, путем разбавления проявляющегося раствора и увеличения экспозиции.

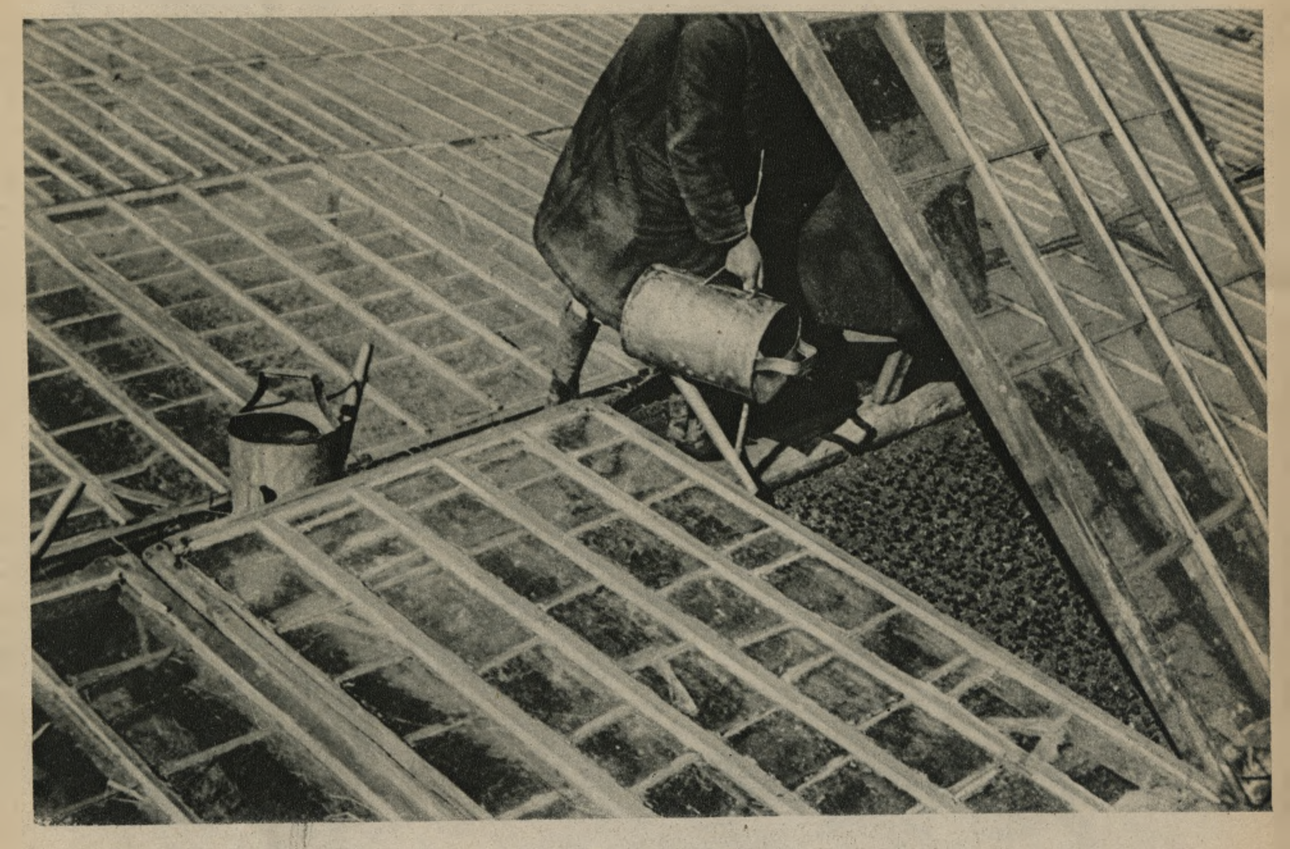
Если на отпечатке появляются пятна, или окрашиваются белые места, то значит раствор окислился и его следует заменить новым. В хорошо закупоренной склянке раствор I сохраняется недурно; для проб следует брать в ванну небольшое его количество.

(„Amateur Photographer")

В ДЕТСКОМ САДУ

Б. Игнатович

ПАРНИКИ

Б. Игнатович

ФАКТУРА ПРЕДМЕТОВ — Е. Никифорова

АРТКУРСАНТЫ НА ЗАНЯТИЯХ

Я. Поляков

ПЕРВЫЕ ШАГИ НА УКРАИНЕ

Настоящая статья является откликом на призыв редакции «Советского Фото» — поделиться на страницах журнала опытом по об'единению фото-любителей. Сейчас рассказывает о своих первых шагах в этом направлении Харьков, где руководство фото-любительским движением только начинает принимать определенные формы.

РОМ. А. Н.

Большой участок фото-кинообщественности Украины — Харьковское ОДСК, только теперь намечает формы фото-работы, пути об'единения и организации фото-любителей. Общество принимало участие в подготовке и проведении окружной фото-выставки, но наиболее существенную роль в этой выставке играл все-таки Харьковский Окружной Совет Профессиональных Союзов. Правда, большую работу провел фото-кружок ячейки ОДСК при заводе ВЭК — особенно в области увязки фото-любителей с местной (стенной и многотиражной) прессой, но все же это только один кружок, а имеющиеся сейчас 10 кружков еще не крепки и рыхлы.

Поэтому о фото-работе Харьковской организации ОДСК можно говорить лишь «в плане» начинаний, но надо отметить, что эти начинания удачны и поиски увенчались некоторым успехом.

Проведено плановое снабжение ячеек фото-аппаратурой, удовлетворившее насущные потребности фото-любителей, организована в центральном профсаду (основа массовой летней работы профсоюзов и обществ) бесплатная консультация по всем вопросам фотографии. Там же оборудована небольшая фото-лаборатория, в которой каждая ячейка, каждый член ОДСК и член профсоюза, не имеющие у себя необходимых удобств, могут проявить снимок и ознакомиться с практикой фото-процессов. Регулярно выходит общегородская фото-газета. В данное время она держит курс на отображение хода социалистического соревнования по Харьковщине и трехмесячника Украинской культуры. Фото-газета постепенно совершенствуется, увеличивая количество снимков и повышая их качество. Газета установлена в центральном пункте профсада и пользуется большим успехом у посетителей.

Начал функционировать специальный семинарий руководителей фото-кружков, в который входят представители всех ячеек ХОДСК. Окончившие семинарий явятся руководителями кружков и таким образом намечается изжитие чрезвычайно ощутимого кризиса руководителей.

Большую пользу фото-работе ОДСК принесло слияние с Харьковским фото-обществом, об'единившим почти всех харьковских фото-специалистов. Члены фото-общества вошли в ОДСК в обычном порядке, на общих правах. Из них создается бюро фото-секции ХОДСК. Секция эта руководит всей любительской и научной фото-работой общества. В ее ведении — лаборатории и имеющаяся аппаратура. Секция связывается с фото-организациями заграницы и братских республик.

Тесный контакт держится с журналом «Фото для всіх» — месячником массовой фото-работы, которому предстоит проделать значительную работу в деле повседневного руководства рабочим фото-любительским движением Украины.

Совместно с журналом «Фото для всіх» и ХОСПС, ОДСК подготовляет широкое общегородское собрание фото-любителей. Намечаются доклады о положении фото-промышленности УССР, об очередных задачах фото-любительства, о работе журнала «Фото для всіх». Будут подвергнуты всестороннему обсуждению вопросы об использовании фото в туризме, о «вылазках» фото-любителей на села и предприятия — для производства с'емок по тематическим заданиям и, наконец, об окончательной и полной концентрации фото-любительского движения Харьковщины в ОДСК. Это собрание послужит началом планомерной созидательной творческой работы на фронте фото-любительства.

Вот и все, что можно сказать о фото-работе Харьковского ОДСК. Пока не много. Но верными шагами мы идем к тому, что можно будет назвать многим.

---

1 мая повсюду было опубликовано обращение XVI конференции ВКП (б) „Ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза“ — о социалистическом соревновании.

С фото-аппаратом в руках проверим — ЧТО сделано за прошедшие месяцы для выполнения заданий партии, КАК осуществляются призывы и лозунги конференции. КТО остается глухим к голосу пролетариев-передовиков!

Аэро-фото-с‘емка на хозяйственном фронте

С. Б.

В текущем году исполнилось пять лет гражданской аэро-фото-с‘емки в СССР. Организованное на средства трудящихся, Всесоюзное Общество Добровольного Воздушного Флота («Добролет») впервые в 1924 году приступило к работе по с‘емке земель с самолетов. Гражданская аэро-фото-с‘емка, как отрасль хозяйства, является целиком детищем пролетарского государства, не имеющим наследия прошлого, не имеющим также и опыта зарубежных стран, так как у нас эта с‘емка началась примерно в те же годы, что и за границей. Настоящая статья подводит итоги проделанной „Добролетом“ работы за пять лет.

Аэро-фото-с’емка, как один из методов получения топографического материала для составления планов, карт и схем местностей, имеет применение как в военном, так и в гражданском деле. В мирное время военная аэро-фото-с’емка занята с’емкой площадей и районов стратегического значения и служит цели укрепления обороноспособности страны.

Гражданская аэро-фото-с’емка имеет большое значение в народном хозяйстве (применяется для получения карт и планов населенных пунктов, лесных площадей, водных и железнодорожных путей сообщений, горных районов), для землеустройства и лесоустройства, для исследования неизученных районов, дельт рек, для учета посева хлебов, для изучения течения рек и для других целей.

Гражданская аэро-фото-с’емка в основном состоит из четырех процессов: 1) самой аэро-фото-с’емки (т.-е. фотографической с’емки с самолета), 2) фотолабораторной обработки полученных фильм, 3) топографо-геодезической подготовки местности и 4) фотограмметрической обработки полученного материала.

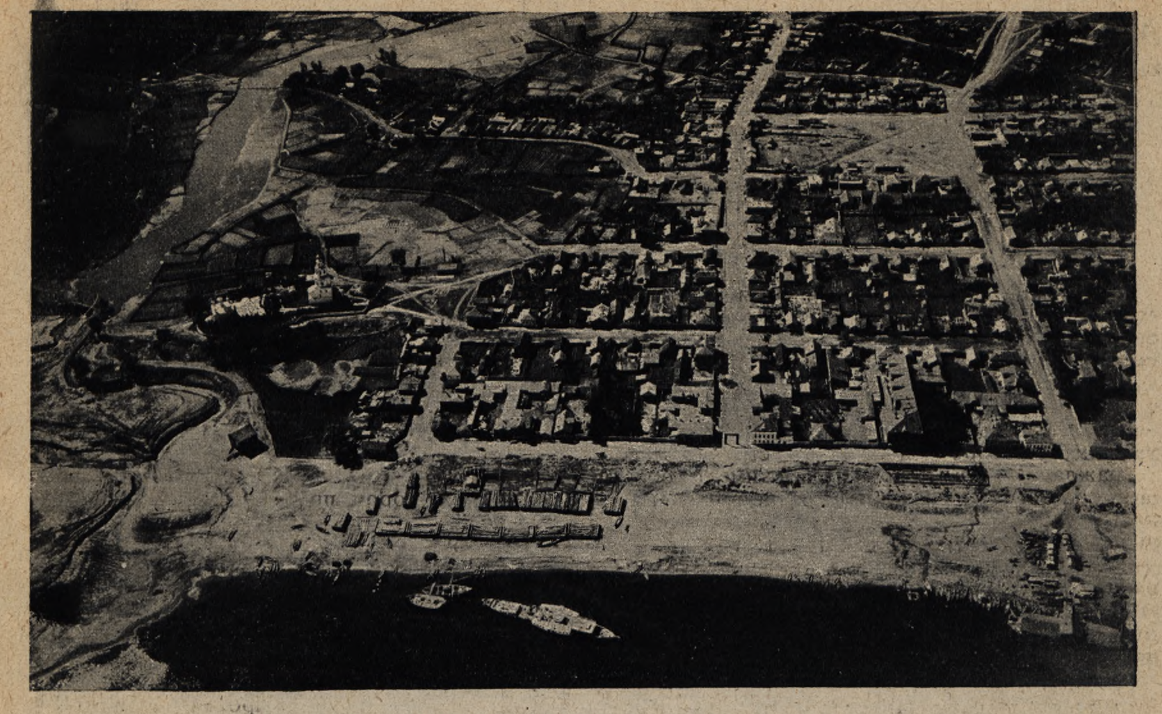
Аэро-фото-с’емка производится специально оборудованными самолетами и специальными фото-аппаратами с об’ективами светосилой Ф/4,5 и фокусным расстоянием от 18 до 50 см. С’емка производится почти исключительно на пленку, длина которой позволяет получить от 100 до 350 снимков формата 18 × 18 или 18 × 24 см. За один час полета может быть сделано в среднем 75 снимков, покрывающих до 200 кв. км земной поверхности (площадь, охватываемая каждым снимком, зависит от высоты, с которой производится с’емка, и от фокусного расстояния об’ектива). Обычно с’емка производится с высоты 2.000—4.000 метров.

Полученный материал, т.-е. целая неразрезанная фильма длиною в несколько метров, проявляется, фиксируется и промывается в особых баках об’емом в 72—96 литров. На промывку затрачивается 250—350 литров воды на каждые 100 снимков. Проявление и фиксирование длятся около 20—30 минут, промывка 50—60 минут и просушка 2—3 часа. После просушки производится печать контактных отпечатков, при чем фильма не разрезается на отдельные негативы. Полученные отпечатки прикалываются на большом деревянном щите один к другому (при этом они перекрываются общими частями), чтобы выяснить, покрыта ли

Аэро-фото-снимки: левый — постройки и сад, правый — овраги

Аэро-фото-снимок: город у реки

снимавшаяся площадь целиком или же остались места, не попавшие ни на один снимок. Затем идет подготовка снимков в поле, с целью обеспечения их достаточным количеством опорных точек, месторасположение которых на земле определяется геодезическим путем.

Наконец, производится обработка снимков на фото-трансформаторах (проекционные фонари с наклоняющимися позитивной и негативной плоскостями), с целью придать изображению на снимке плановое положение. Дело в том, что при аэро-фото-с'емке, в силу технических и метеорологических условий, оптическая ось об'ектива не может быть сохранена все время вертикальной, — она вместе с самолетом всегда более или менее отклоняется от вертикального положения в самых различных направлениях, в результате чего изображение на снимке получается искаженным (не плановым). Для уничтожения этого искажения и требуется наземная подготовка снимков и последующая их обработка на трансформаторах. Странсформированные отпечатки подклеиваются один к другому (общие части вырезаются). В результате получается фотографический план местности, пригодный для любых целей. Таков в кратких чертах процесс аэро-фото-с'емки в целом.

В 1924 году «Добролетом» совместно с Высшим Геодезическим Управлением была проведена первая опытная работа по с'емке земель Можайского уезда. Заснято было 20.000 гектаров; с'емка велась с пассажирского самолета Юнкерс фото-аппаратом Потте на пленку запаса 1916 года. К сожалению, самолет не был достаточно приспособлен к с'емке: аппарат Потте не дал тех результатов, которые требуются от с'емок для гражданских целей, и, наконец, пленки оказались значительно ниже того качества, которое предполагалось. Все, вместе взятое привело к тому, что с'емка осталась полностью опытной, не дав производственного эффекта. Зато она дала достаточный материал для изучения вопроса применения аэро-фото-с'емки и подготовки кадра работников.

Следующий год был первым годом производственной аэро-фото-с'емки. Часть специального оборудования была приобретена за границей, большая же часть была сконструирована и изготовлена нашими инженерами и нашими заводами.

Начиная с 1925 года аэро-фото-с'емка быстро стала завоевывать положение в рядах советского строительства и заснятая площадь увеличивалась в следующих цифрах:

1925 г.	920 кв. км
1926 г.	6.000 кв. км
1928 г.	29.000 кв. км

Аэро-фото-снимок: деревня у шоссе (направо — крестьянские поля)

Аэро-фото-с'емка с каждым годом проникает все глубже и глубже в различные виды хозяйства, давая быстро и достаточно дешево доброкачественный материал. Число ведомств, заинтересованных в работах, возросло к 1929 году настолько, что Аэро-фото-с'емочный отдел не сумел принять к выполнению всех заданий, так как они значительно превысили технические возможности.

Особо следует еще отметить значение аэро-фото-с'емки в деле культурной пропаганды. Аэрофотос'емочные работы дали возможность населению многих районов нашего Союза впервые близко не только увидеть, но и «ощупать» самолеты, а также ознакомиться с фотографией. Не приходится говорить о значении этого для той части населения, которая из-за удаленности от путей сообщения не видала не только паровозов и пароходов, но и автомобилей. Длительность же пребывания самолетов в обслуживаемых районах вместе с квалифицированными работниками позволяет вести в этих местах культурную работу, при чем характер выполненных работ (с'емка недоступных болот, горных районов) и способы выполнения служат самым лучшим агитационным средством для доказательства могущества науки и техники и необходимости индустриализации страны.

В развитии советской аэро-фото-с'емки о-ва «Добролет» — пятилеткой намечено:

в 1929 г.	должно	быть	заснято	3.500.000 кв. гектар.
в 1930 г.	„	„	„	12.500.000 кв. гектар.
в 1931 г.	„	„	„	16.000.000 кв. гектар
в 1932 г.	„	„	„	18.000.000 кв. гектар

Но уже сейчас есть полное основание сказать, что план этот будет значительно превышен, ибо темп развития строительства социалистического хозяйства в части аэро-фото-с'емки значительно быстрее намеченного плана.

Юбилей аэро-фото-с'емки имеет еще и массовое значение: кадры фото-любителей, кадры молодежи, уделяющей внимание фото-делу, должны знать, что фотография на службе

пролетариата, не только — могучее орудие культурного воспитания, средство неопровержимого документального запечатления бюрократизма, волокиты, старого быта и т. п., но и один из рычагов социалистической реконструкции нашего хозяйства. Аэрофото-с'емка несомненно содействует такой реконструкции и ее пятилетие должно быть отмечено перед массой наших фото-любителей.

Нужны антиалкогольные диапозитивы

Письмо в редакцию **Врач Сурин**

Как известно, в борьбе с зеленым змием огромное значение имеет культурно-просветительная работа среди населения, которая проводится чаще всего в виде лекций, бесед, вечеров вопросов и ответов и пр. Обычно такие лекции и беседы сопровождаются демонстрацией диапозитивов.

Пишущему эти строки приходится вести подобную лекционную работу и наблюдать, как воспринимаются те или иные диапозитивы. Нечего и говорить о том, как важно демонстрирование диапозитивов в антиалкогольной лекционной работе: любители спиртных напитков склонны искать в словах лектора преувеличения, сгущение красок и т. д. Демонстрирование хороших диапозитивов в этом случае действует лучше всяких ораторских способностей. Диапозитивы, рисующие статистику алкоголизма, обычно проходят мимо внимания зрителей. Наоборот, картины быта, преподанные в соответствующей окраске, близки аудитории и быстро ею воспринимаются. Надо заметить, что всякая фальшь в таких картинах быстро подмечается аудиторией. Приходится сознаться, что до сих пор комплект антиалкогольных диапозитивов весьма невелик и наполовину состоит из статистических или научных диапозитивов, плохо воспринимаемых аудиторий. Задача фото-любительства — пополнить эти скудные запасы ценных диапозитивов по борьбе с алкоголем. Живые, близкие по содержанию, бытовые диапозитивы всецело захватят аудиторию, и слова лектора будут падать на подготовленную почву. Если среди этих картин будут и такие, которые будут изображать местные явления в знакомом селе, городе, фабрике, казарме и т. д., то действие их усугубится.

Важно, чтобы снимки обладали одним необходимым качеством — естественностью. Наилучшие диапозитивы, вероятно, с благодарностью будут использованы соответствующими культурно-просветительными и и санитарно-просветительными организациями. Фото-журнал не замедлит напомнить своим читателям технические приемы получения диапозитивов.

Против коварной дряни товарной

Еще о недочетах советской фото-продукции

В редакцию продолжает поступать множество писем читателей с жалобами на недоброкачественность фото-продукции. Такие явления, как пятна, царапины, точки и даже целые узоры на бумагах и пластинках становятся уже обычным делом.

Потребитель жалуется на пластинки, которые не влезают в кассеты (с пластинками «Ред-Стар» это явление почти обычное), или, наоборот, выпадают из них; на проявители в патронах (Фото-Хим-Треста), не проявляющие пластинку, и на многое другое.

Госмедторгпром уже в продолжении нескольких лет не вкладывает в коробки с пластинками («Ред-Стар») наставление, о котором неизменно упоминается на этикетке коробки; любитель тщетно роется в коробке и ничего не находит.

Вызывает недоумение и формат бумаги. Например, бумага «Фото-Кино-Техникума» 13×18 имеет по длине лишь 17½ см.

Нельзя не остановиться и еще на одном вопросе — отправке товаров по почте. Почти все без исключения фото-любители провинции жалуются на несвоевременное получение посылок; иногда вместо пластинок присылают колонковые кисти — это уже совсем скверно. Жалоб на получение ненужных материалов вместо требуемых — в редакции имеется много.

Любопытно, что некоторые магазины, обменивающие проданные ими скверные товары на хорошие, предлагают любителям возвращать забракованные ими пластинки в нераспечатанных коробках. Такой случай имел место в Ленинградском магазине Совкино с тов. **Б-ким**, который запрашивает нас — «каким образом можно определить качество пластинок, не произведя на них ни одной пробной с'емки». Нам остается направить тов. Б-кого к заву магазина Совкино — очевидно только ему это и известно.

Неблагополучно и с пленками «Унион». На коробке этих пленок указывается «6» снимков, на черной предохранительной бумаге—8, а в действительности снимков оказывается иногда шесть, иногда — семь и редко — восемь. Товарищ, сообщающий нам это, вносит предложение — заменить медные катушки деревянными с металлическими или даже картонными дисками — быть может, это удешевило бы пленки (**Б. Б.** Москва).

Тов. **Д. Пр-ков** (Кострома) испытал выписанный им из Совкинторга красный лабораторный колпачок для электрической лампочки; результаты испытаний присланы в редакцию и показывают, что возможность работы с этими колпачками внушает опасения: неэкспонированная пластинка, освещенная в продолжении двух минут электрической лампой с красным колпачком на расстоянии 20 см — в проявителе почернела.

ПИСЬМА ИЗ ДЕРЕВНИ

ВНИМАНИЮ СОВЕТСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ, ПРЕССЫ, ФОТО-ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Отклики на статью тов. Н. Кудрина «Пути фотолюбительского движения в деревне» — в № 8 «Советского Фото».

Деревенские фотолюбители правильно понимают свои задачи. Они следят за руководящей фото-литературой, но у них либо вовсе нет фото-аппаратов, либо их фото-аппараты очень плохи. Распределяя фото-аппаратуру, мы не должны забывать деревню. Крестьянские газеты должны первыми притти на помощь селькорам-фотолюбителям. В Красной армии надо расширить сеть фото-кружков.

ФОТО-ЛЮБИТЕЛИ БЕЗ ФОТО-АППАРАТА

Прочитав в № 8 статью тов. Кудрина, я целиком и полностью присоединился к его мнению. В городе фото-любительство имеет широкий размах и приносит огромную пользу для советского строительства. А заглянем в деревню,—что там увидим? Приведу к примеру Вороновский район, Томского округа, в Сибири. У нас на весь район один фото-любитель. А разве нет желающих заняться фотографией? Есть. Возьму к примеру себя. Я, работая в политпросвете 3 года, выписываю журнал «Советское Фото», а фото-аппарата не имею. Сколько я ни обращался в наши сибирские магазины,— увы, нет аппарата. Я заинтересовал фотографией уже не одного товарища, но все мы стоим только на том, что слушаем статьи из журнала, рассматриваем журналы и... мечтаем о фото-аппарате. Спрашивается: зачем нам нужен фото-аппарат? Ни один из моих фото-слушателей не скажет: «Мне нужен фото-аппарат для заработка», а скажет: «Я селькор, и мне аппарат нужен в помощь к моей работе,—заснял бы, как гонят самогон, как строятся новые здания на самообложение, как пашет трактор, как работает коммуна, и свои снимки послал бы или в окружную газету, или в районную стенную газету».

«Советское Фото» во-время подняло вопрос о деревне. Нужно добиться продвижения аппаратуры в деревню, хотя бы по одному аппарату на избу-читальню. Я скажу откровенно: была бы возможность где достать аппарат, я в свою избу-читальню купил бы и в деньгах не было бы задержки — такой интерес к этому делу большой,— да вот купить негде. Если при каждой избе-читальне будет фото-аппарат, наши деревенские стенные газеты сразу же запестрят снимками, и большой интерес завоюют у населения. Из каждого нашего селькора выработается фото-любитель, который большую пользу принесет в строительстве новой деревни.

Войтик

с. Вороново, Вороновского района,
Томского окр.

ФОТО-АППАРАТ — НЕДОСЯГАЕМОЕ СОКРОВИЩЕ

Я не имею фото-аппарата, но все же выписываю «Советское Фото». Прочитав статью тов. Кудрина, я решил рассказать про себя. У нас в районе имеется три фото-аппарата, из которых один принадлежит бывшему помещику, второй — директору завода и третий — коммунисту-хуторянину, который к тому же сам живет в городе. Можно ли при таких условиях организовать фото-кружок?

Радио у нас становится обычной вещью, с ним знаком чуть не каждый и если не имеет своего приемника, стремится его приобрести или сделать. И это несмотря на то, что радио появилось гораздо позже фотографии. А фото-аппарат представляется нам недосягаемой вещью.

В 1927 году мне попались номера «Пионерской Правды» с описанием самодельного фото-аппарата. Я его смастерил, но вместо об'ектива пришлось взять простое очковое стекло с фокусом 24 см, так как, несмотря на все старания, достать ахроматическую линзу мне не удалось. Этим аппаратом я снимал больше портреты. Снимки выходили какие-то плоские. Испортив дюжину пластинок, я как-то услыхал, что можно купить настоящий фото-аппарат за 15—20 руб. Я сейчас же начал копить деньги. Я сделался вкладчиком сберегательной кассы. За два года я скопил 22 рубля. Я уже запрашивал магазин Совкинторга о фото-аппарате, но оттуда сообщили, что аппаратов нет. Я послал запрос в Ленинград, в магазин КУБУЧ, но мне оттуда прислали прейс-курант на фото-принадлежности, ни слова не сообщив о наличии и цене фото-аппаратов. Тут я увидел, что даже при деньгах аппарат достать очень трудно. Я скоро буду располагать суммой в 35 рублей. Я хотел бы снимать как со штатива, так и с руки, снимать все, что вообще разрешается снимать...

Товарищи! У вас возникнет мысль, что уж не сын ли это кулака, что может позволить себе такую роскошь, как фото-аппарат. Нет, я сын середняка и деньги коплю, отказывая себе во всех удовольствиях.

Кроме того, я пишу заметки в газеты и хотел бы иметь возможность хоть иногда иллюстрировать свои заметки фото-снимками.

Но где и как мне достать аппарат?

Начинающий фото-любитель **И. А. Покровский**

П/отд. Коптево, Тверской губ. Ржев. у.,
дер. Ново-Коптево.

С ФОТО-ПРИНАДЛЕЖНОСТЯМИ, НО БЕЗ АППАРАТА.

К великому огорчению мы, деревенские фото-любители-одиночки, не можем фиксировать наше интересное и сложное время из-за отсутствия у нас фото-аппаратов. Купить на рынке фото-аппарат — большая трудность. Я вот сколотил с грехом пополам 100 рублей деньжонок и сделал заказ в «Универпочт». Но (проклятое «но»!) мне выслали одни только фото-принадлежности без аппарата, каковой,— сообщили,— стоит 195 р. 20 коп. И остаюсь я с одними материалами без аппарата, вплоть до настоящего времени! У нас в деревне за такую цену аппарат смогут купить только кулацкие слои, а застрельщики-фотолюбители долго будут ходить около этих фото-аппаратов, беспомощно разводить руками да глотать слюнки. А кулачество будет использовать аппарат как свою забаву, не принося никакой пользы окружающему населению.

Недостаток дешевых фото-аппаратов является основным препятствием к развитию фото-движения в деревне.

Распределять имеющуюся фото-аппаратуру нужно с чувством экономного хозяина. Прав тов. Кудрин говоря: «Мы обязаны каждый аппарат использовать так, чтобы он сыграл роль артиллерийского снаряда, явился основой для развертывания вокруг него общественной работы».

Нам нужно как можно серьезнее подумать об изготовлении своей фото-аппаратуры, доступной по цене основному потребителю. Нам нужно пойти по стопам заграницы и заняться выпуском дешевеньких ящичных аппаратов.

Но кого снабжать в деревне фото-аппаратурой? Только того, на кого можно надеяться, что он передаст полученные знания крестьянскому населению. Кулацкому элементу нужно дать отпор, так как отпущенный ему фото-аппарат не принесет государству никакой пользы, как семя, попавшее на каменистую почву.

Получить фото-аппарат должны общественники — избачи, селькоры, агрономы и др. активисты. При отпуске им аппаратуры получится прочная надежда на развитие деревенского фото-любительства и об'единение его в фото-кружки.

Фото-любитель **Н. Орешин**

П/о. Тынцы, Владимирской губ.

ГЛАВНОЕ ГОРЕ — ПЛОХОЙ АППАРАТ

Прочитав передовую в № 8 «Советского Фото», не могу удержаться от того, чтобы не написать отклика. Как иллюстрацию к статье, прилагаю ту действительность, в которой мы, одиночки-любители, живем и работаем. Наши химики и снабжающие учреждения своими негодными, подчас, фабрикатами ставят в большое затруднение деревенского фото-любителя, который еще не может сразу определить — отчего не вышел снимок: оттого ли, что проявитель никуда не годится, или пластинки не годятся, или фонарь вреден. Надо обратить серьезное внимание на качество фото-принадлежностей.

Я—начинающий любитель, имею ящичную камеру самого простого типа, с линзой 3 см, светосилой Ф/14 с зеркальными видоискателями для пластинки 6 × 9 см. И что же,— я с нею замучился, попортил целую уйму пластинок, но толку до сих пор нет. Не могу получить правильного негатива. Живу в глухой деревне, где не у кого спросить. Есть руководство книжное и журнал «Советское Фото», но теория от практики далеко живет. Поэтому я — против ящичных камер, они начинающему отравляют все настроение, они даже подрывают фото-любительство. Те средства, которые тратишь на покупку фото-принадлежностей и химикалий, слишком больно бьют нас. Ведь мы жалования не получаем, а у крестьянина-бедняка — деньги очень скудные. Выгоднее — дороже заплатить за аппарат, но чтобы после он дешевле обходился. Главное — нужен аппарат с большой светосилой и с моментальной с'емкой. А ведь при дешевой камере обязательно бывает выдержка, — эта самая выдержка нас и режет. Куда я пойду снимать быт деревни со светосилой Ф/14! Чепуха и смех, и несерьезная работа...

Правильно нас назвали «беспризорниками». Как пень сижу я в ЦЧО в деревне, где не только нет любителей, но и вообще о фотографии знают столько, сколько козел об электричестве. Вот и развивайся тут! До города не доскачешь. И сижу я с ящичной камерой 6 × 9 см, с об'ективом диаметром в 3 см. Учись, как хочешь. Скажут: нужно подождать. Это верно, но время не ждет — новый быт деревни со всеми хорошими и плохими его сторонами сам просится на пластинку. Ждать некогда — нужно шагать.

Главное у меня горе — это прозрачный негатив. Как стекло! Нет резкости и плотности. Экспозицию меняю на всяческие лады, а толку нет. Где причина, не могу определить, — а карман трещит. Купил аппарат за 10 руб., а он мне уже стоит с расходом на материалы — 25 рублей, а толку нет. Теперь, уважаемые товарищи, прошу помощи. Помогите, чем можете. Главное — это нужно заменить аппарат. Стоит вопрос о кредите. Возможен ли он? Прошу вас не скупитесь на ответ и ответьте на следующие вопросы письмом *): 1) можно ли у вас или через вас купить аппарат; 2) какой, в какую цену и на каких условиях, когда и каким порядком; 3) можно ли рассчитывать на какую-нибудь помощь от вас вообще и на какую.

Не забудьте, товарищи, ответить. Жду с нетерпением.

Фото-любитель **А. Е. Ильин.**

ЦЧО, Реньевка, Острогожск. окр.,
с. Красное.

ГАЗЕТЫ ДОЛЖНЫ ПРИТТИ НА ПОМОЩЬ

«Сов. Фото» ставит вопрос о пути фото-любительского движения в деревне. Давно пора!

В основе мысль тов. Кудрина верна. Для деревни следует бронировать фото-аппаратуру и снабжение вести индивидуальным порядком. Эту линию надо провести первоначально как опыт в десятке-двух деревень, ибо тогда можно будет учесть рациональное использование аппаратуры. Прав тов. Кудрин, когда обращает внимание на красноармейца, ОДСК и др. Но он забыл о могущественной сети наших просвещенцев — деревенских учителей. Они должны составить основной кадр застрельщиков и организаторов деревенского фото.

Для продвижения фото в деревню — следует поставить вопрос: каким способом дать деревне приличную универсалку? Наша пресса должна пойти навстречу деревне. Вполне возможна, мне кажется, такая постановка дела: редакция того или иного издания приобретает через Госторг фото-аппаратуру. По заявкам деревенских фото-любителей — распределяет эту аппаратуру в кредит по договору, обязывающему любителя организовать фото-кружок, иллюстрировать местную стенгазету фото-снимками, а также присылать в кредитующую редакцию известное количество снимков на интересующие редакцию темы и др. — это за проценты; а основная, твердая стоимость аппарата погашается или гонораром за помещаемые работы, или наличными — в определенный договором срок.

Такая система, мне думается, вполне себя оправдает. Если любитель не выполнит принятого обязательства, фото-аппарат будет подлежать возврату с погашением амортизационной суммы. Такая постановка дела может многое дать и печати и общественности, и с излишком оправдает кредит.

В. Барабанов.

Ст. Чернава, Скопинского уезда,
Рязанской губ.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Когда я был у вас в редакции, вы просили меня написать о фото-любительстве в деревне.

Фото-любительство деревню еще мало затронуло. Крестьянин смотрит на фотографию по-старому, как на барскую забаву, — любит сниматься у городских фотографов, на фоне декораций.

Если в деревне найдется фото-аппарат, то он почти всегда принадлежит учителю, агроному. Это, конечно, не плохо, но плохо, что эти люди очень часто смотрят на фотографию и пользуются фотографией — по-мещански. Комсомольцы, селькоры интересуются фотографией, но заняться не могут за отсутствием руководства и, главное, за недостатком средств. Деревенские общественные и советские организации десятки, даже сотни рублей иногда выбрасывают фотографам за группу с'ездов или конференции. А дать несколько рублей на фото-кружок не хотят....

Я лично фотографией начал заниматься в 1922 году. Случайно купил дешевый фото-аппарат. Сначала взялся очень горячо, сам делал себе пластинки, бумагу (тогда ничего нельзя было купить), но скоро увидал, что фотография берет очень много средств. Я безземельный крестьянин, жил исключительно работой по найму, учился самоучкой, бюджет мой всегда был очень ограничен. Я забросил аппарат.

Снова взялся за фотографию в 1925 г., когда служил на сверхсрочной службе в Красной армии. Здесь мне дали немного средств на материалы, и я снова стал снимать. Скоро стал выходить журнал «Советское Фото». Я подумал — как бы это научиться снимать для печати. Но здесь меня ожидало также разочарование: куда я ни слал свои снимки, мне ниоткуда не отвечали. Я все же не бросил снимать и этим обязан газете «Беднота». Там заведывал иллюстрационным отделом фото-репортер Б. Игнатович. Он нашел ценность в моих снимках, их поместили и даже похвалили. Это был для меня большой праздник. Стал посылать еще и еще. На каждую посылку получал ответ. Скоро мне стало ясно, что надо снимать и как снимать. Нужно заметить, что только «Беднота» так много сделала для деревенского фото-любителя. Не одного меня спас репортер Б. Игнатович от мещанского уклона в фотографии. Все остальные редакции являются в лучшем случае — только потребителями готовых снимков, а руководства не дают.

Двинуть с мертвой точки деревенское фото-любительство одному журналу «Советское Фото» не по силам — нужно:

1) чтобы каждая крестьянская газета повела агитацию за фото-аппарат;

2) иметь в каждой редакции опытного товарища, который будет ценить снимки не только по степени резкости и ясности, но и по степени их общественной ценности;

---

*) «Ответ письмом» тов. Ильину своевременно отправлен. Ред.

3) завести в каждой газете фото-уголок (или фото-отдел), где делать оценку снимкам, — как надо снимать, и как не надо.

На местах нужно: 1) чтобы каждое культурно-просветительное учреждение изыскало средства для организации фото-кружка;

4) к руководству фото-кружков привлечь не лицо, владеющее аппаратом, — этого мало: нужно, чтобы это лицо знало не только как снимать и проявлять, а умело делать общественно полезные снимки.

Не буду говорить о дороговизне аппаратов и материалов—это всем известная истина. Нужно все-таки добиваться, чтобы фотография в деревне стала достоянием бедняцкого и середняцкого крестьянства, а не кулацких элементов, — от этого зависит ее будущее направление и значение. Зажиточные слои деревни не могут дать нам советского фото-любителя. У них слишком развита самовлюбленность, из-за личных интересов они не видят переустройства деревни, нет у них стремления к лучшему, к строительству новой жизни, к созданию нового человека.

Требовать от деревенского любителя высокой техники нельзя. С'емка производится самыми примитивными камерами, на случайном материале. Работа ведется ночью, на обеденном столе. Работы же в деревне для фото-любителя непочатый угол, — если городская жизнь заснята со всех сторон, то в деревне не снято почти ничего. И снять это городские любители и даже репортеры не могут, — нужно жить в деревне, дышать деревенским воздухом, чтобы увидеть все новое и интересное.

Крестьянской печати необходимо поднять кампанию за то, чтобы при каждой крестьянской школе, избе-читальне—был организован фото-кружок. Каждая деревенская стенгазета должна иллюстрироваться фото-снимками. Волостные и уездные политпросветы должны устраивать выставки фотографий, конкурсы. Нужно всеми способами расшевелить деревню, — «Советское Фото» должно взять на себя руководящую роль.

А. Морякин

Деревня Плетникова,
Вяземского уезда.

Прим. редакции: В № 11 «Сов. Фото» помещена была работа тов. А. Морякина «Студент радиоуниверситета» (меццо-тинто).

В АРМИИ НАДО ГОТОВИТЬ ДЕРЕВЕНСКОГО ФОТО-ЛЮБИТЕЛЯ

Тов. Кудрин в своей статье «Пути развития фото-любительского движения в деревне», № 8 «Сов. Фото», говорит, что «десятки тысяч общественников, понимающих задачи социалистического переустройства сельского хозяйства, ежегодно дает деревне Красная армия». Это вполне правильно. Красная армия готовит избачей, кино-механиков, трактористов, кино-операторов, советских работников, селькоров и пр., и пр., но еще не уделяет должного внимания подготовке фото-любителей.

При наших красноармейских клубах очень редки фото-кружки. Правления клубов этим делам мало интересуются. Средства на него либо не отпускаются, либо отпускаются очень мизерные. Некоторые старшие начальники требуют, чтобы фото-кружки перешли на самоокупаемость, т.-е. производили бы платные с'емки («коммерческая» фотография!). Такая установка неверна. Это — «казенное» отношение к фото-делу. непонимание его. В рекомендательном списке ПУР'а журнал «Советское Фото» отнесен почему-то к «необязательным». Надо добиться: 1) регулярной выписки «Советского Фото» для красноармейских клубов и читален; 2) планового отпуска средств на фото-работу; 3) иметь при каждом красноармейском клубе фото-аппарат и лабораторию; 4) расширить работу фото-любителей в армии (пр. № 839); 5) дать соответствующие указания на места со стороны политпросветных органов о порядке снабжения фотографическими средствами и материалами; 6) на ряду с подготовкой кино- и радио-техников и механиков готовить и фото-работников; 7) военным окружным красноармейским газетам — установить связь с фото-любителями частей и давать им директивные письма о порядке работы и плане газеты; 8) шире развернуть кампанию на страницах военной печати за фото-любительское движение.

Фотографию надо поставить в Красной армии на должную высоту. Надо добиться, чтобы стенгазеты рот, команд и батарей пользовались фотографией. Этого сейчас почти нет: фото встретишь из 1.000 стенновок — в одной.

М. Зайцев.

N-ский стрелковый Красно-Пресненский полк.

ХРОНИКА

Ленинград. Состоялась первая Ленинградская межсоюзная конференция фото-кино-кружков, созванная по инициативе культотдела Ленинградского Облпрофсовета и Совкино. На конференции присутствовали представители отдела рабселькоров «Ленинградской Правды», «Смены», Кино-печати, культотдела ЛОСПС и снабжающих организаций. Был заслушан ряд приветствий, в том числе и от журнала «Советское Фото».

Задачи советского фото-любительства и фото-репортажа на конференции были освещены довольно исчерпывающе.

Конференцией подчеркнута необходимость еще более активного обслуживания стенных газет фото-снимками и отображения в них социалистического соревнования.

СОДЕРЖАНИЕ

В номере восемь меццо-тинто. На обложке — фото Я. Полякова (Одесса).

Редактор *С. ЕВГЕНОВ* Издатель — **Акционерное Издательское Общество „ОГОНЕК.**

30 коп.

Главлит № А—42.117 Отп. в 7-й тип. „Искра Революции“ Мосполиграфа. Москва, Арбат, Филипп. пер., 18. З. Т. 1371. Тираж 23.000